

**Барбара Мертц
Ричард Мертц
Рим. Две тысячи лет истории**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=613165
Рим. Две тысячи лет истории: Центрполиграф; Москва; 2009
ISBN 978-5-9524-4014-2*

Аннотация

Книга Ричарда и Барбары Мертц способна удовлетворить любопытство самого взыскательного путешественника и любителя истории. С ее помощью можно разобраться в хитросплетении улиц Рима, познакомиться со всеми основными достопримечательностями, окунуться в мир его культурных традиций и совершить экскурс в удивительное и богатое событиями прошлое нынешней столицы Италии и убедиться в том, что все дороги действительно ведут в этот Вечный город.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Барбара Мертц, Ричард Мертц

Рим. Две тысячи лет истории

Елизавете и Питеру

Образованный человек рассматривает все явления во временной перспективе.

Бернард Беренсон. «Страстный любитель осматривать достопримечательности»

Предисловие

Эта книга – плод любви, а не сухого научного исследования. Ни один ученый не может утверждать, что сумел до конца познать все те области человеческой деятельности и исторические эпохи, которые породили такое явление, как город Рим. Мы предпочитаем считать себя туристами – закаленными, преданными и настойчивыми представителями этого племени, солидарными в душе с миллионами наших товарищей, которые совершают ежегодное паломничество в Вечный город.

Мысль о создании этой книги возникла у нас в ту пору, когда мы жили в Риме. Эту мысль породило чувство растерянности, все более усиливавшееся по мере того, как росла гора вопросов, на которые невозможно было найти простых ответов, и увеличивалось число обнаруженных нами произведений искусства, до того нам совсем неизвестных. И хотя путеводители предлагали подробную информацию, они только усиливали это чувство растерянности. Все путеводители можно разделить на две категории; в первую попадают книги, полные интересных, но сбивчивых и бессистемных рассказов о разбросанных по всему городу памятниках, а во вторую – справочники, заполненные сухой статистикой и незнакомыми именами, которые напечатаны мелким шрифтом и без пробелов между строчками. Эти путеводители содержали такую уйму сведений, что если бы мы брали их с собой, то у нас не было бы никакой возможности оторвать носы от книги, чтобы посмотреть на описываемые в них памятники или картины. В конце концов мы поняли, что надо создавать свою собственную книгу.

Были моменты, когда мы горько сожалели о том, что взялись за это дело. Работая над книгой, мы начали понимать, что должен был чувствовать тот грешник из греческого мифа, который никак не мог затащить на вершину горы тяжелый камень, поскольку он все время скатывался вниз. Трудно перечислить все, что можно увидеть и сделать в Риме. Нам пришлось проводить строгий отбор, иногда весьма решительно отсекая все лишнее, и, хотя мы старались включить в нашу книгу описание самых важных с исторической и художественной точек зрения памятников, главным критерием отбора был наш собственный вкус. Мы надеемся и верим, что те объекты, которые понравились нам, придутся по вкусу и другим людям. Мы сосредоточили свое внимание не на привычных аспектах самых популярных туристических объектов, а на тех вещах, которые представляли для нас нечто новое.

Необычным в нашей книге является главный принцип ее организации – не топографический, как в обычных путеводителях, а исторический. Он родился из той потребности, которая возникла у нас после того, как мы убедились, что обычные путеводители нас не удовлетворяют. Один из нас совсем не ориентируется в пространстве, и не было случая, чтобы он не заблудился; другой, хотя и наделен от рождения чувством пространства, согласен с первым, что географический принцип организации путеводителей по улицам и рай-

онам оставляет желать лучшего. Наша проблема заключалась в том, что нас интересовала не география, а история; мы хотели узнать, где располагаются объекты нашего интереса, но не на карте, а в календаре. Мы подозреваем, что этого хотят и многие другие люди. Ведь столько туристов покидает Рим, ощущая в голове самый настоящий водоворот из дат, имен и событий, который невозможно привести хоть в какую-нибудь систему!

Такая проблема может возникнуть в любом городе и в любой стране, но в Риме она стоит особенно остро. Рим – это не единый город, а целый комплекс городов; Рим доисторический, Рим республиканский, Рим императорский и все остальные сливаются в один большой многолюдный город, в котором памятники самых разных эпох буквально упираются друг в друга локтями.

Смятение туристов усиливается еще и тем, что большинство американцев не знает европейской истории. Краткий обзор египетской и римской истории в пятом классе, который дополняется быстрым повторением ее на первом курсе колледжа (многие отчаявшиеся преподаватели называют этот курс не иначе как «Сто первый хаос»), – весьма ненадежная база для длительного путешествия по Европе, особенно в том случае, если туристы не ознакомились предварительно с историей литературы, искусства и музыки. Нашему бедному туристу известны два или три имени (скажем, Гарибальди и Микеланджело), а также несколько ходячих выражений, вроде «перейти Рубикон», которые, по его мнению, каким-то образом связаны с Римом. И одной из задач нашей книги мы считали создание системы, в которую путешественники могли бы встроить знакомые им имена и высказывания. Мы надеемся, что наш читатель уедет из Рима, чувствуя, что в голове у него сложился не пестрый калейдоскоп разрозненных сведений, а стройная система фактов в их цельности и развитии.

Конечно, мы прекрасно понимаем, что для того, чтобы во всех подробностях следовать предлагаемой нами схеме, человеку нужно прожить в Риме довольно долгое время. Поэтому мы хотим дать несколько советов о том, как пользоваться этой книгой, тем туристам, у которых очень мало времени. В таблице XXI, приводимой в конце этой книги, перечисляются основные памятники, упоминаемые в ней, по районам своего расположения. Они сгруппированы в отдельные маршруты, или *итинерарии*, как, вслед за средневековыми путеводителями для паломников, мы их называем. Каждый маршрут – это хорошая, длительная и полезная для здоровья прогулка, которая займет у вас все утро; те же туристы, у которых не так много сил, могут сократить ее и осмотреть только самые интересные для них памятники. Описание этих прогулок поможет ограниченному во времени путешественнику увидеть достопримечательности Вечного города в удобном для себя порядке.

Есть и другой способ пользоваться этой книгой – он заключается в том, чтобы следовать хронологическому описанию, но выбрать только один или два наиболее интересных примера из каждого исторического периода. Так, чтобы составить себе представление об этрусках, можно посетить один из музеев; чтобы познакомиться с классическим Римом, нужно отправиться на Римский форум; затем побывать в одной или двух раннехристианских базиликах, осмотреть апартаменты папы (пример римских построек эпохи Возрождения) и под конец полюбоваться площадями и фонтанами эпохи барокко. Число памятников каждой эпохи можно увеличить, в зависимости от того, сколько времени имеется в вашем распоряжении.

Но что же делать бедному туристу, у которого на осмотр Рима отведено всего два или три дня, туристу, путешествующему по маршруту «двадцать стран за девятнадцать дней»? Мы дали бы ему такой совет – вернуться домой и начать все сначала. Но, поскольку это неосуществимо, мы предлагаем следующее.

В первый день проведите утро в соборе Святого Петра и в музеях Ватикана. После обеда они закроются, а вы отправитесь на Римский форум.

Как бы мало у вас ни было времени, эти памятники нужно осмотреть обязательно. Вечер первого дня или утро следующего мы советуем посвятить обзорной экскурсии по Риму в автомобиле или на автобусе. Во время этой поездки вы увидите площади и фонтаны, улицы, фасады знаменитых церквей и многое другое. После обеда можно посетить то, что вам больше всего понравилось. Советуем выбрать какой-нибудь один объект – церковь, музей или простое уличное кафе.

В Риме совершенно необходимо отбирать объекты осмотра – не важно, сколько времени вы собираетесь провести здесь – два дня или две недели. Мы прожили в нем два года и часто в шутку говорим, что сумели «собрать только кусочки Рима». А «собирали» мы совершенно разные вещи – от мозаик и работ какого-нибудь конкретного художника до руин, сохранившихся под существующими церквями. Мы расскажем в этой книге о своих любимых коллекциях, а заодно упомянем и другие. По нашему глубокому убеждению, достопримечательности можно коллекционировать точно так же, как марки или гербарии, и если коллекция подобрана умело, то воспоминания о памятниках архитектуры или предметах искусства принесут вам столько же радости, сколько созерцание предметов, хранящихся в коробке или описанных в книгах.

Поскольку наше произведение представляет собой сборник советов, которые два опытных человека, отдающиеся путешествиям с настоящей страстью, решили дать своим коллегам-туристам, увлеченным не менее их самих, но обладающим меньшим опытом, мы хотим подчеркнуть одну очень важную деталь: *лучше увидеть меньше, но хорошо все запомнить, чем осмотреть много, но ничего не запомнить*. Мы знаем, что немислимо побывать в Риме и не увидеть форума Траяна или музея Латерана, например. Однако если человек откажется от посещения других мест, чтобы сохранить в своей памяти впечатляющую картину здания Сената или какую-нибудь необыкновенную мозаику, то лучше осмотреть только их и потом никогда не жалеть об этом. Можно зайти в какую-нибудь базилику, например в базилику Санта-Мария Маджоре с ее прекрасными часовнями эпохи Возрождения, и ни на что не смотреть, кроме мозаики, украшающей ее неф. Конечно, обидно, что вы не увидите часовен, зато на всю жизнь запомните эту мозаику. Нам кажется, что это единственно верный способ осматривать достопримечательности. Именно поэтому мы обращаем внимание читателя на самые любимые нами части тех или иных объектов, хотя эти объекты могут включать в себя прекрасные элементы многих различных эпох. Не надейтесь, что, потратив час на осмотр собора Святого Петра, переходя от часовни к часовне с путеводителем в руках, вы выйдете наружу, прекрасно запомнив все памятники искусства, истории и обычаи, которые сохраняются в этом соборе. Лучше проведите этот час, любуясь «Пьетой» Микеланджело или изучая остатки древних церквей в фундаменте этой базилики, и вы будете вознаграждены воспоминаниями, которые сохранятся у вас на всю жизнь, и, как только вы вспомните о поездке в Рим, в вашем мозгу тут же возникнет яркая картина этих памятников.

Конечно, можно осматривать достопримечательности, не опуская деталей. Если вы посетите церковь Санта-Аньезе, чтобы полюбоваться ее ранней христианской архитектурой, загляните в приложение, которое подскажет вам, какие объекты искусства более поздних эпох можно увидеть в этой церкви. Можно также изучить описание маршрута (таблица XXI), чтобы узнать, есть ли в этом районе еще какие-нибудь достойные осмотра памятники. Этот способ знакомства с городом тоже приемлем. Но нам кажется, что уже само ваше обращение к двум или нескольким главам нашей книги в отношении одной церкви напомнит вам, что вы воспринимаете не только сам объект, но и связь времен. Вы будете осматривать этот памятник, как самый настоящий образованный человек – тот самый, о котором говорит Беренсон, – то есть во временной перспективе.

И хотя мы искренне согласны с мистером Беренсоном в этом вопросе, как и во многих других, мы также прекрасно понимаем, что любой человек, образованный или не очень,

имеет право интересоваться и такими прозаическими вещами, как еда, питье и покупки. В последней главе нашей книги даются кое-какие рекомендации на этот счет и приводятся наши наблюдения по поводу современного Рима.

Мы надеемся, что наши читатели сметливы, любопытны и интересуются историей. Не все из них отправятся в путешествие, поскольку публикуемые ныне великолепные книги по искусству позволяют ознакомиться с красотами далекого города, сидя дома в удобном кресле.

Такова наша дань Риму и нашим коллегам-туристам, которую мы преподносим с любовью и уважением. И мы хотим сказать им: «In bocca al lupo!» – что означает: «Желаем удачи!»

Глава 1 Эпохи Рима

Рим – единственный в мире крупный город, в котором прошлое не просто присутствует в современной жизни, а буквально вторгается в нее. Каир, Иерусалим, Дамаск – средневековые города, Париж – парвеню среди мировых столиц, а Лондон лишился почти всех следов своей прежней жизни во время Большого пожара 1666 года. Рим же до сих пор остается одновременно столицей Цезаря и Пио Ноно, городом Муссолини и Ромула.

По Риму лучше всего ходить пешком. Нет ничего лучше утренней прогулки по этому городу, поскольку нигде, по нашему мнению, не получишь столько впечатлений, сколько здесь. Внимательный турист вскоре будет поражен явлением, которое делает Рим уникальным, – беспорядочным, но очень удачным смешением двадцати или более веков в одну общую картину, которая представляет собой не только Рим Цезарей или столицу современной Италии, но вечный, незабываемый Рим.

Такое смешение прошлого и настоящего встречается повсюду. На одной площади мы видим изъеденные временем античные колонны, аккуратно встроенные в стену современного банка. На другой камни подземного стадиона времен императоров нашли себе приют у современного здания, занятого под офисы, а перед ними тянется ряд легкомысленных уличных кафе. Посреди забитой машинами площади, украшенные пальмами и клумбами с цветами, высятся несколько рядов обожженных солнцем камней, которые остались от древнейших стен Рима. Любопытный турист, рискуя в ревущем потоке «весп» и «фиатов» XX века лишиться рук, ног или даже самой жизни, может попытаться осмотреть эти руины, сохранившиеся с IV века до н.э. А свернув за угол со сверкающей огнями Виа Венето, этого олицетворения сладкой жизни, вы обнаружите другой участок тех же самых стен, которые защищены теперь современной аркадой, подобно тому как когда-то эти стены защищали сам город.

В Риме есть одна площадь, всегда казавшаяся нам самым ярким примером смешения веков, – это площадь Бокка делла Верита, названная в честь старинного камня (вделанного теперь в портик церкви Санта-Мария ин Космедин), на котором высечено лицо с открытым ртом. Людей, которых подозревали в даче ложных показаний, заставляли класть в него руку, уверяя, что, если они обманули судей, «рот истины» их укусит. Вероятно, римляне считали себя в ту пору единственным правдивым народом в мире.

Эта площадь очень красива летом – вдоль берега Тибра растут каштаны, образуя покрытый листвой задник, на фоне которого высятся пять совершенно непохожих друг на друга сооружений: храма времен Римской республики; круглого храма времен империи; церкви, основная часть которой была сооружена в XII веке н.э.; дворца эпохи Возрождения и великолепного фонтана в стиле барокко. Каждый элемент сам по себе является прекрасным образцом архитектуры своей эпохи; вместе они составляют ансамбль необыкновенной красоты, которая поражает еще больше, когда понимаешь, из каких различных по стилю сооружений состоит этот ансамбль.

Рим уникален еще и по другой причине. Прошлое не только присутствует в нем, но и наслаивается само на себя. Время, конечно, не входит в состав трех измерений – длины, ширины и высоты, – но мы уверены, что оно идет из прошлого и уходит в будущее. В течение целого тысячелетия люди возводили разные сооружения на земном шаре, все туже и туже затягивая на нем подпругу. Старые города погибали – во время войн, эпидемий или землетрясений, – а новые поколения людей разравнивали руины и строили поверх них свои города. На Ближнем Востоке таких слоев бывает порой несколько дюжин, они образуют

целые искусственные холмы, или теллы, достигающие иногда нескольких десятков метров. Останки самого первого города лежат внизу, а современная деревня располагается на вершине. В этом смысле прошлое действительно находится внизу – история лежит у нас под ногами.

В древних городах мира это явление проявляется в том, что многие памятники далекого прошлого погрузились на дно рвов или канав, расположенных на несколько метров ниже уровня современных улиц. Проезжая по Виа деи Фори Имперали, современному бульвару, соединяющему площадь Венеции с Колизеем, турист вынужден смотреть вниз – и довольно глубоко, – чтобы увидеть Римский форум, а также форумы более поздних императоров. А для того, чтобы увидеть руины древних зданий, которые две тысячи лет назад стояли на улицах императорского Рима, купаясь в солнечных лучах, нужно спуститься в пещеры, которые теперь находятся под землей.

Когда мы бродим по улицам современного Рима, мы ходим поверх мертвых улиц и похороненных храмов, которым уже двадцать веков и которые лежат на глубине двадцати или более футов (6 метров и больше). Одна из причин, почему сооружение новых зданий в Риме занимает так много времени, заключается в том, что под ковшом экскаватора, вскрывшим первый слой земли, может открыться мозаичный тротуар или кусок римской бани. Тогда на сцене появляются сотрудники Управления древностей и, крича от ужаса, останавливают работы до тех пор, пока археологи не закончат свои раскопки. Так, по крайней мере, объясняют задержки в строительстве современные римляне. Однако иностранцы подозревают, что есть и другие причины. Впрочем, первая причина действительно одна из самых важных.

В тех случаях, когда это возможно, остатки древних сооружений, обнаруженные во время строительства, сохраняются – так были спасены от гибели колонны, вмурованные в стену банка или оставленные для обозрения в подвалах ресторанов. Если обнаруженный памятник представляет собой интерес для науки, его могут перенести на другое место. Но некоторые сооружения Древнего Рима остались на своем месте, под зданиями, построенными поверх них, а самые интригующие археологические находки были сделаны учеными, которые вели раскопки под фундаментами существующих церквей. Ярким примером подобной римской *стратиграфии* являются две церкви, и мы хотим поговорить о них в первую очередь, прежде чем начать свой хронологический рассказ о развитии города. Эти церкви олицетворяют собой непрерывность исторического процесса, которая, с нашей точки зрения, является самой выдающейся чертой современного Рима, а этот факт означает, что при построении хронологической системы их нельзя отнести к какому-то одному конкретному веку.

Многие раскопки фундаментов церквей были осуществлены в последние годы, причем они проводились не только благодаря наличию в Ватикане прекрасного штата археологов, но и благодаря энергии и любознательности отдельных священников, интересующихся археологией. Одним из них был отец Джозеф Маллули, настоятель церкви Святого Клементя. Он начал свои раскопки в 1857 году, когда церковь принадлежала ирландским доминиканцам, и его упорство, противостоявшее полнейшему равнодушию официальных властей и сумевшее преодолеть огромные трудности, с которыми столкнулся Маллули, позволило ему занять почетное место среди великих археологов. Помещения, которые он и его последователи обнаружили под базиликой Святого Клементя, с нашей точки зрения, обязательно должны осмотреть все туристы, а сама эта церковь должна занять более почетное место среди римских достопримечательностей.

Современная церковь Святого Клементя расположена на Виа Сан-Джованни ин Латерано, которая соединяет Колизей и большую базилику, посвященную святому Иоанну. Это приятная, но весьма заурадная улица, обсаженная деревьями и застроенная ничем не при-

мечательными магазинами. Обычный прохожий может легко пройти мимо входа в церковь, поскольку он представляет собой простую дверь в одной из тех стен, которые окрашены привычной для Рима светлой охрой.

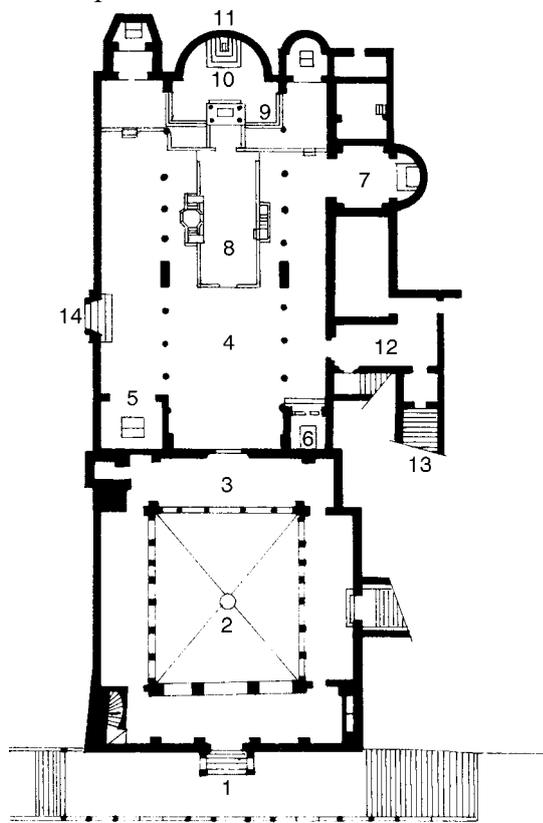

Рис. 1. План верхнего этажа базилики Святого Клементя (современной церкви): 1 – профирум; 2 – атриум; 3 – нартекс; 4 – неф; 5 – часовня Святой Катерины; 6 – часовня Святого Доминика; 7 – часовня Святого Кирилла; 8 – скала канторум; 9 – главный престол; 10 – кафедра епископа; 11 – апсида; 12 – ризница; 13 – лестница, ведущая на нижний этаж; 14 – современный вход в базилику

Оказавшись внутри, турист, вероятно, сразу же заметит небольшую часовню, расположенную справа от входа. Эта часовня – жемчужина эпохи Возрождения. Она посвящена святой Катерине из Александрии, и ее левая стена покрыта прекрасно отреставрированными фресками, рассказывающими о жизни этой святой. Хорошо образованная женщина благородного происхождения, святая Катерина выступала против преследования христиан в эпоху императора Максимиана (верхний ряд, первая фреска). Ей было велено предстать перед судом пятидесяти философов Александрии, чтобы защитить свою веру, и мы видим в нижней секции стены ее стройную, женственную фигуру, облаченную в черное платье, среди бородатых мудрецов в мантиях. Она очень умело защищалась, и, увидев, что она победила в споре, император велел подвергнуть ее пыткам и заточить в тюрьму. Находясь в заточении, она обратила в христианскую веру императрицу, но это лишь обрекло жену императора на казнь – ей отрубили голову (верхний ряд, вторая фреска). Катерину тоже приговорили к смертной казни – ее тело поместили между двумя колесами, утыканными шипами. Колесо Катерины стало символом ее мученической смерти, и эту святую можно распознать на фресках и картинах по этому самому колесу, которое она несет на спине.

Однако ангел спас Катерину от этой страшной казни (нижний ряд, вторая фреска), и тогда мучители отрубили ей голову (нижний ряд, третья фреска). После смерти два ангела отнесли тело Катерины на гору Синай (правый верхний угол третьей фрески).

На правой стене этой часовни находятся фрески, посвященные жизни святого Амброуза Миланского (339–397), а третья стена украшена фреской с изображением распятия. Однако самой впечатляющей частью часовни является все-таки стена со сценами из жизни святой Катерины – ее чистые краски и грациозные фигуры были отреставрированы между 1954 и 1956 годами, а написаны они были около 1430 года. Ученые до сих пор спорят, кто был их создателем. Одни полагают, что это знаменитый Мазаччо, умерший совсем рано – в двадцать семь или двадцать восемь лет в Риме. Но большинство исследователей склоняются к мысли, что это работы Мазолино.

Оторвавшись от фресок, посетитель поворачивается налево и переносится на триста лет назад. Он стоит в конце нефа базилики XII века, построенной в классическом стиле. Этот неф был сооружен несколькими веками ранее.

Вход в раннехристианские базилики был через крытые портики, которые вели во двор, или *атриум*, окруженный крытой галереей, или *аркадой*. В дальнем конце двора располагалась сама церковь, в которую проходили через вестибюль, или *нартекс*. Эти элементы сохранились в базилике Святого Клементя и по сей день, но древний вход в нее закрыт. Сейчас мы попадаем в церковь через дверь в левом боковом приделе. Мы стоим в главном помещении церкви, позади нартекса, и видим, что *базилика* – это простое прямоугольное здание, разделенное на главный неф и два боковых придела двумя рядами колонн. (Некоторые базилики имеют пять приделов, которые отделены друг от друга четырьмя рядами колонн.) В дальнем конце главного помещения базилики, называемого нефом, мы видим полукруглую *апсиду*, перед которой высится *триумфальная арка*. Крыша апсиды образует купол, крыша нефа – плоская, а свет попадает внутрь через окна, расположенные сверху. Эти окна опираются на колонны.

Хотя церковь была построена в XII веке, ее современная структура представляет собой смесь сооружений, относящихся к разным эпохам. Боковые часовни были пристроены позже, а чередующиеся круглые и овальные окна поверх колонн существовали изначально, но в XVII веке их заделали и заменили на большие прямоугольные. В начале XVIII века был создан нынешний тяжеловесный потолок с его позолоченной резьбой и центральной фреской, которая была написана Джузеппе Кьяри (годы его жизни 1634–1729). Фрески между окнами были созданы одновременно с ней, но уже другими художниками.

Эти пристройки изменили и, по мнению туристов, сильно испортили первоначальный вид церкви, известный нам по рисункам, сделанным до 1643 года. В ту пору стены не были покрыты фресками, а потолок перекрывали деревянные балки, более соответствовавшие облику базилики.

Но уже в 1643 году интерьер церкви состоял из частей, созданных в разные века. Настенный шатер, как полагают, был сооружен в XIII веке известным «готическим» скульптором Арнольфо ди Камбио. Этот шатер обрамлен двумя прекрасными маленькими обвивающими друг друга колоннами, в которых чередующиеся участки стекла и золота создают впечатление сверкающей мозаики. Те же самые колонны, только более крупные, мы находим и на огромном канделябре, который стоит на стене *сколы канторум*.

Это сооружение представляет собой замкнутый прямоугольник с низкими мраморными стенами, расположенный в конце нефа у самой апсиды. Это разновидность хоров, отделенных от остальной церкви. Они были сооружены за шесть веков до постройки самой церкви, которая была создана в XII веке. На мраморных стенах *сколы* видны различные символы – среди них монограмма папы Иоанна II, который правил с 533 по 535 год н.э. и который до получения тиары святого Петра был настоятелем церкви Святого Клементя.

Позади *сколы канторум* расположен главный престол. Тот, что мы видим сейчас, был создан в 1726 году. Свод над ним значительно старше самого алтаря, а колонны, поддерживающие его, датируются XV или XVI веком. Некоторые другие элементы убранства могут

быть на тысячу лет старше. *Кафедра*, или кресло епископа, расположенная позади алтаря, вероятно, была создана в VI веке н.э.

Мозаика на потолке апсиды является настоящей жемчужиной базилики. Ее сверкающие, ясные краски изображают дерево жизни, окруженное аллегорическими животными и увенчанное рукой Бога Отца, которая изображена на фоне звездной сферы, символизирующей славу Господа. Над этим изображением в центре купола находится крест.

Эта мозаика, должно быть, была создана в XII веке, поскольку сама церковь была построена именно в эту пору, но ее мотивы и стиль столь типичны для более ранних работ, что ученые выдвинули предположение, что современная мозаика представляет собой копию или даже переделку более древней.

Но даже если бы у нас не было других доказательств, само существование *сколы канторум*, созданной в VI веке, натолкнуло бы нас на мысль, что до постройки нынешнего здания в XII веке на этом месте стояла другая церковь Святого Клементя. Римские церкви много раз перестраивались, изменяя свой внешний вид и внутреннее убранство. Любовь к Богу заставляла руководителей церкви украшать свои духовные дома, а иногда пожар или другие разрушительные силы принуждали людей воздвигать новое здание на месте погибшего. Поэтому не следует удивляться, что на месте современной церкви была другая, построенная еще в IV веке. Удивительно другое – то, что эта церковь сохранилась *до сих пор* и ее можно увидеть.

Вход в более ранний храм находится в *ризнице*, и, чтобы попасть в него, надо приобрести билет у одного из доминиканских братьев, облаченного в черно-белую сутану, чей ирландский акцент проливает бальзам на душу англоговорящих туристов. Стены лестницы, ведущей вниз, в древнюю церковь, покрыты фрагментами, найденными во время раскопок. Спустившись по ней, мы поворачиваем направо, и внизу перед нами открывается вид на мрачное, слабо освещенное помещение, представляющее собой не что иное, как неф с его тремя приделами церкви Святого Клементя IV века от Рождества Христова. Она была сооружена вскоре после того, как император Константин издал вердикт о веротерпимости и бывшие жертвы преследований получили возможность открыто молиться своему Богу.

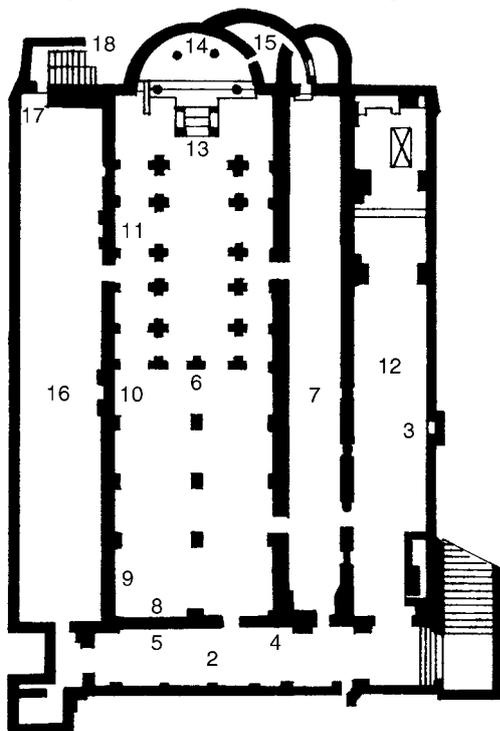

Рис. 2. План нижнего этажа церкви Святого Клементя: 1 – лестница – вход на этот этаж; 2 – нартекс; 3 – фреска «Мадонна»; 4 – фреска «Чудо»; 5 – фреска «Претворение»; 6 – подпорки, сооруженные с 1860 по 1870 год; 7 – продолжение первоначального нефа – стена-подпорка 1100 года; 8 – фреска «Вознесение» (?); 9 – фреска «Распятие»; 10 – фреска «Святой Алексей»; 11 – фреска; 12 – северный придел; 13 – алтарь; 14 – апсида-подпорка 1100 года; 15 – первоначальная апсида; 16 – южный придел; 17 – гробница святого Кирилла (?); 18 – лестница, ведущая на самый нижний уровень

Впрочем, это помещение мало похоже на храм. Пол у него не мощенный камнем, а земляной, на стенах сохранились только фрагменты росписи. Окон вообще нет – впрочем, это вполне понятно, поскольку здание сейчас находится глубоко под землей. Даже колонны, разделявшие нефы, вмурованы теперь в толстые стены, ибо верхняя церковь давно бы уже провалилась под землю, если бы этих стен не было.

Фрагменты фресок, сохранившиеся в нижней церкви, были в очень плохом состоянии уже тогда, когда их обнаружили, а с тех пор они еще сильнее разрушились, хотя доминиканцы настойчиво борются с сыростью, которая, в конце концов, и погубит эти фрески. К счастью, сразу после обнаружения с них сняли копии, и при внимательном изучении можно разглядеть детали, которые позволяют составить представление о том, какими красивыми красками и изображениями была украшена базилика во времена Константина. «Мадонна» в нише северного придела, вероятно, является портретом императрицы Феодоры, которая умерла в 548 году. Лицо и прическа ее очень похожи на лицо и прическу императрицы, изображенные на знаменитой мозаике в церкви Святого Витале в Равенне.

В нартексе, куда мы попадаем, спустившись по лестнице, несколько сильно потускневших фресок изображают сцены из жизни святого Клементя. Сразу же за входом из нартекса в неф видны фрески, которые сохранились гораздо лучше. Их датируют 847–855 годами, благодаря тому что на одной из них находится портрет Льва IX, который в ту пору был папой. Квадратный ореол над его головой свидетельствует о том, что в годы, когда писались фрески, он был еще жив. Предмет настенной живописи вызвал у ученых споры, о которых невозможно говорить без улыбки, поскольку они не могли понять, что на них изображено. На фресках видны фигуры Христа и Марии, но Христос поднимается, а мать смотрит на него снизу. Но, может быть, это Мария поднимается, а Сын ждет ее на небе?

Фрески, расположенные справа, тоже были созданы в IX веке, и на них изображены сцены из жизни Христа. Далее находятся фрески, посвященные легенде об Алексее, аскетичном сыне богатого римского сенатора, который отказался от своей молодой невесты и в поисках Бога удалился в пустыню. Далее расположена еще одна фреска, посвященная святому Клементю. Все эти картины и живопись в южном приделе так плохо сохранились и так слабо освещены, что почти невозможно понять, что на них изображено. Серьезный исследователь найдет репродукции этих фресок, а также подробную информацию о них в путеводителе, который продается в ризнице. Мы также посоветуем ему взять с собой мощный фонарь или бинокль. (Это – стандартный набор предметов, который должен иметь всякий, кто хочет изучить древнее и христианское искусство Рима.)

Хотя план нижней церкви в определенном смысле нарушается толстыми стенами, сооруженными в 1100 году для поддержания стен новой базилики, тем не менее хорошо видно, что этот план почти полностью совпадает с планом верхнего храма. Двор церкви IV века еще не раскопан, но мы имеем нартекс, неф, состоящий из трех приделов, и полукруглую апсиду. Когда отец Малули удалил землю, заполнявшую помещения, ему пришлось соорудить подпорки, чтобы верхняя церковь не обвалилась, и они тоже сильно затрудняют обзор. И все-таки подземный храм производит потрясающее впечатление. Бродя по слабо освещенным пещерам, которые когда-то были нефами большой церкви, мы понимаем, что

вернулись на шестнадцать веков назад! Но, спустившись по скромной железной лестнице в конце южного придела, мы перенесемся еще на триста лет в глубь веков.

Мы стоим в *пронаосе*, или вестибюле храма бога Митры, созданного в конце II века н.э. Напротив располагается *триклиниум*, или трапезная, которая была центром этого храма. Это маленькая комната со сводчатым потолком и лавками по стенам. В центре комнаты мы видим алтарь с прекрасным барельефом, на котором изображен Митра, убивающий быка.

Культ бога Митры был одной из тех таинственных религий, которые смели с лица земли позднюю Римскую империю. Это был культ, основанный на высоких моральных принципах, среди которых главенствовал принцип спасения. Митра, бог, рожденный из камня, получил от Аполлона приказ убить быка, владевшего жизнью. Кровь этого быка породила растения, животных и все остальные живые существа, а Митра был вознесен на небеса. Храмы этого культа назывались *митреумами* и располагались в пещерах, искусственных или естественных, которые олицетворяли Вселенную. В митреуме Святого Клементя эту идею олицетворяют изображенные на оштукатуренном потолке звезды. Почитатели бога Митры сидели на скамьях и вкушали жертвенную пищу, которая, возможно, была чисто символической. Культ этого бога был очень популярен в Риме, ибо он давал людям надежду на то, что жизнь после смерти не кончается. В Остии, морском порте Рима, имеется семнадцать митреумов. Впрочем, спастись после смерти могли только мужчины – женщинам в этом было категорически отказано. Этот культ был очень популярен среди солдат.

Еще одна комната на самом нижнем этаже тоже, вероятно, была связана с храмом Митры. Это – довольно большой зал с семью нишами, вымощенный белой и черной мозаикой. Он располагается в дальнем конце коридора за пределами триклиниума. Ученые полагают, что это была так называемая школа, где вновь обращенные посвящались в таинства культа, прежде чем принять участие в церемониях.

Созданный в конце II века, храм Митры покоится на более древнем сооружении – жилом доме I века, который почти не затронут раскопками и который располагается за апсидой современной базилики. Сооружения под самой базиликой были раскопаны лишь частично; они появились одновременно с жилым домом и, возможно, были возведены на руинах домов, уничтоженных знаменитым пожаром в эпоху правления императора Нерона в 64 году н.э.

Проделанная в наше время дверь ведет из митраического вестибюля и школы в узкий проход. Напротив мы видим стену, обложенную блоками травертина – очень красивого местного камня, состоящего из слоев известняка. Из этого камня сооружались почти все здания Древнего Рима. Эта стена является верхушкой большого сооружения, шесть метров которого все еще находятся под землей. Оно поддерживает стены здания I века и является настоящим краеугольным камнем для церкви Святого Клементя – три стены храма IV века и две стены церкви XII века опираются на эту древнюю массивную структуру.

Дверь в стене современная. Она ведет в комнаты первого этажа так называемого дворца I века, построенного вокруг большого открытого двора, который до сих пор не раскопан; на нем стоит базилика IV века. Полностью раскопаны только комнаты под южным приделом церкви. Их пол выложен плитками с узором в «елочку», а стены выложены из кирпича в технике *opus reticulatum*, в которой ряды кирпичей образуют ромб, а не прямоугольник, как в современной кладке.

Проходя через эти мрачные, пустые комнаты, мы все время слышим звук текущей воды. Рядом протекает подземная река или проходит акведук, и людям, проводившим раскопки, пришлось затратить немало усилий, чтобы отвести эти воды в сторону и уберечь расчищенные комнаты от затопления.

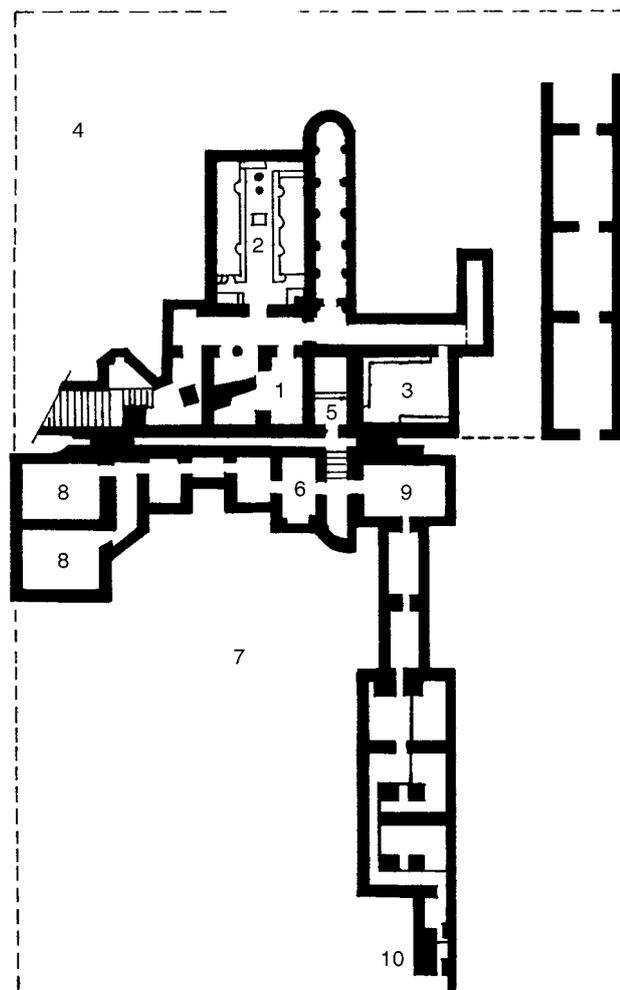

Рис. 3. План самого нижнего этажа храма Святого Клементя: 1 – пронаос митреума; 2 – триклиний; 3 – митраическая «школа»; 4 – нераскопанный участок; 5 – дверь (1936 года), ведущая в проход к стене из туфа и во дворец; 6 – первоначальная лестница, ведущая в: 7 – дворцовый двор (не раскопан); 8 – южные комнаты (раскопанные в 1930–1938 годах); 9 – северные комнаты (раскопанные в 1945–1949 годах); 10 – небольшие катакомбы и на лестницу (выход из дворца)

Ученые высказали предположение, что одна из этих скромных комнат служила для ранних христиан алтарем. Это было еще в те годы, когда христианство находилось под запретом. В документах упоминается, что в Риме в ту пору существовал культовый центр, названный в честь Клементя. После Миланского эдикта 313 года христиане стали осторожно выходить из подполья; вскоре после этого, незадолго до 400 года н.э., прямо поверх дворца была построена первая христианская церковь Святого Клементя. Для создания прочного фундамента базилики архитекторы, вместо того чтобы снести прочные стены дворца, просто заполнили его помещения булыжником. По странному капризу, красивую новую базилику поставили бок о бок со старым храмом бога Митры, который располагался в скромном жилом доме, но, словно в насмешку над ним, развернули ее задом к этому храму. Теперь этот храм оказался под современной церковью.

В 395 году н.э. митраизм был запрещен; новая государственная религия не была еще готова распространить на все другие культы ту веротерпимость, о которой она сама столько мечтала. Позже духовенство церкви Святого Клементя пристроило к базилике апсиду. Она была сооружена над бывшим вестибюлем храма Митры. В базилике IV века службы проводились в течение 700 лет. После этого было объявлено, что храм может в любую минуту

обрушиться, и история повторилась: помещения старой церкви были заполнены булыжником, и на ее стенах соорудили новую базилику, существующую и по сей день. Со временем о существовании старой церкви забыли и стали считать, что «новый» храм Святого Клементя с его *сколой канторум* VI века (оставшейся от первой церкви) был построен в XII веке.

Комнаты дворца, расположенные под северным приделом базилики, расчищены лишь частично. Проходящий через них коридор заканчивается винтовой лестницей, представляющей собой вход на верхний этаж. Проходя мимо стен, выложенных из булыжника, можно видеть, как комнаты здания I века заполнялись землей для поддержания базилики. Но, перед тем как подняться по лестнице и оказаться снова в IV веке, обратим внимание на еще одну особенность этого этажа – небольшую комнату, в которой видны следы могил. В первые века нашей эры существовал строгий запрет хоронить людей в пределах города, но после вторжений варваров в V веке н.э. эти запреты соблюдались уже не так строго. Поэтому этот небольшой склеп появился гораздо позднее, чем сама церковь.

Еще одна могила нарушает законы Древнего Рима – это гробница, принадлежащая не бедному римлянину VI века, а ирландскому монаху века XIX. Нам кажется вполне справедливым, что отец Джозеф Малули, отыскавший базилику IV века, нашел свое последнее пристанище в приделе этой церкви.

Читателю, наверное, не терпится узнать, кем же был святой Клемент. О нем известно очень мало, за исключением того, что он был папой, третьим по счету преемником святого Петра. Святой Клемент умер около 100 года н.э. и написал знаменитое «Послание к коринфянам», которое часто цитируется как доказательство того, что римские епископы уже в начале нашей эры обладали властью.

Поздняя традиция создала многочисленные легенды о святом папе. В «деяниях» святого Клементя, или историях, созданных после IV века и считающихся апокрифическими, говорится о том, что император Траян отправил Клементя в ссылку в Крым, где ему пришлось работать в копиях. Его активная миссионерская деятельность среди его товарищей-осужденных вызвала гнев римлян, и они привязали Клементя к якорю и бросили в Черное море. Через некоторое время воды моря отступили и онемевшие от ужаса люди увидели на берегу гробницу, сооруженную ангелами. В эту гробницу они сложили мощи святого мученика. Часть этих событий отражена на фресках в церкви IV века.

Однако у нас нет никаких доказательств того, что Клемент погиб мученической смертью – если не считать таковыми легенды. Без сомнения, он не имеет никакого отношения к мученику и римскому консулу по имени Т. Флавий Клеменс. Однако в легендах оба эти человека сливаются в один персонаж.

Кирилл и Мефодий, два брата из города Фессалоники, известны как славянские апостолы, поскольку в начале IX века крестили славян. Кириллу приписывают создание кириллицы, которая до сих пор используется в русском языке. Кроме того, он приспособил славянский язык для мессы. В 861 году, когда братья были в Крыму, Кирилл разыскал останки святого Клементя, а также нашел и якорь, к которому он был привязан.

Мощи святого были перенесены в церковь Святого Клементя. Они покоятся, как полагают, под главным алтарем современной церкви – если, конечно, это действительно останки святого Клементя. Сам Кирилл тоже похоронен в этом храме. Над местом, расположенным в южном приделе нижней церкви, установлены современные мемориальные доски, на которых красивыми буквами кириллицы написан текст, но доказать, что могила Кирилла находится именно здесь, мы не можем. Его останки были перенесены в верхнюю церковь во время ее строительства, а в 1798 году гроб был вскрыт. В нем обнаружили «прах и несколько костей», которые позже были перенесены в другую римскую церковь, поскольку в годы первой Римской республики в эпоху Наполеона базилика была закрыта. После этого след мощей святого Кирилла затерялся. В часовне, построенной в XIX веке в церкви Святого Клементя

в честь славянских апостолов, останков этих святых нет. Только в 1962 году небольшие частички мощей святого Кирилла были обнаружены в одной из часовен на Адриатическом побережье. Как они туда попали, никто не знает, но, как видно, странствия святого Кирилла с его смертью не закончились.

После того как посетитель выберется на свет божий, шурясь от яркого солнца и чувствуя себя слегка обросшим мхом, мы советуем ему осмотреть первоначальный вход в церковь Святого Клементя, который гораздо красивее, чем современная простая дверь в облупившейся стене. В красивый внутренний дворик можно пройти и из самой церкви, но, чтобы полюбоваться портиком, надо выйти из базилики, пройти по улице в противоположную от Колизея сторону и на первом же повороте свернуть налево. Чуть ниже уровня тротуара располагается милое кирпичное сооружение безо всяких претензий, опирающееся на четыре мраморные колонны. За ним находится дворик, а позади него – базилика. Такие маленькие кирпичные портики разбросаны по всему Риму, они являются характерной особенностью определенного архитектурного стиля, о котором мы подробно поговорим ниже. Они носят название *профиумы*.

Другое прекрасно сохранившееся сооружение Древнего Рима находится под церковью Святых Джованни и Паоло, на Каелианском холме. Турист может полюбоваться прекрасной апсидой с улицы под названием Кливус Скаури, которая сама по себе очень живописна. Она похожа на узкую, поднимающуюся вверх аллею, обрамленную высокими стенами домов. Именно поэтому она и получила свое название – слово *кливус* означает по-латыни «подъем». Через улицу переброшено несколько арок – первая из них была сооружена в V веке. Однако отрезок кирпичной стены церкви между первой аркой и апсидой гораздо старше самой арки – он существует со II века. В ту пору это была стена дома.

Пройдя под арками, мы выходим на маленькую площадь. Фасад церкви расположен слева от входа на нее. Другие здания на этой стороне улицы тоже связаны с базиликой. Это – монастырские постройки, которые начали сооружать в XII веке на древнем фундаменте. В последующие века к ним пристраивали все новые и новые помещения, а также соорудили колокольню, которая является одной из главных достопримечательностей этой площади.

Фасад базилики и колокольня похожи на средневековые. Впрочем, это результат современных реставрационных работ, во время которых были убраны более поздние наслоения, что позволило раскрыть первоначальную красоту построек XII века. Мы обязаны проведением этих работ американцу Френсису Спеллману, кардиналу из Нью-Йорка. Все кардиналы получили под свою опеку какую-нибудь церковь в Риме, как правило, одну из древнейших базилик. Священника, имеющего под своим покровительством церковь, называют титулярным кардиналом этого храма и над одной из дверей помещают его герб. Над другой дверью изображают герб правящего папы. Когда Спеллман стал титулярным кардиналом церкви Святых Джованни и Паоло, он решил продолжить раскопки, начатые ранее, и вернуть церкви ее первоначальный вид.

Одним из объектов, испорченных более поздними переделками, была кампанилья, или колокольня. Массивные камни, образующие ее фундамент, очень древние, они были частью языческого храма, который когда-то стоял на этом холме. Когда в XII веке кардинал Теобальд решил воздвигнуть колокольню, он использовал для этого одну из стен храма. Он построил из кирпича два первых этажа кампанильи. Пять верхних этажей с их открытыми арками, которые опираются на парные колонны, были сооружены его последователями. Кампанилью очень украшают цветные круги из порфира, серпентина и керамики – последние представляют собой отверстия кувшинов, вмурованных в толщу стены. Кувшины, установленные сейчас на башне колокольни, являются копиями – их бесценные оригиналы, изготовленные в мастерских испанского города Малаги, хранятся в небольшом музее, расположенном рядом с церковью.

Аналогичные колокольни, соединенные с церквями, сооружались или перестраивались в Средние века. Они отличаются простотой и элегантностью силуэта, который очень легко распознать и который очень красив. Башня колокольни прекрасно сочетается с современным фасадом базилики, которая была создана в ту же эпоху. Нартекс более раннего храма сменил в XII веке портик с ионическими колоннами. Над ними расположена крытая галерея с прямоугольными окнами, над галереей видна более узкая секция, украшенная аркадуно-колончатый поясом, и островерхая крыша (см. рис. 25).

Внутреннее убранство церкви после средневековой простоты фасада и вестибюля вызывает нечто вроде шока. Стены ее отделаны искусственным мрамором, а оштукатуренный потолок украшен позолотой и живописью. Декор потолка и апсиды был создан в XVI веке, в XVII и XVIII были добавлены другие детали. Интерьер церкви очень красив; стоит особо осмотреть одну из часовен, сооружение которой было завершено Мадерно в 1600 году. Эта часовня знаменита своим мраморным алтарем работы Бреньо, выполненным в 1469 году. Не менее интересным является и бывшее кладбище бенедиктинцев, представляющее собой сейчас небольшую живописную площадь с древними кипарисами. Чтобы пройти на площадь, на которой расположена часовня Святого Андрея с фресками Доменикино, нужно купить у привратника билет (добавив обычные чаевые в 1–2 евро).

Но мы пришли в церковь Святых Джованни и Паоло не для того, чтобы любоваться ее красотой, нас интересуют ее нижние этажи. В них можно спуститься через проход в дальнем конце правого придела, но перед этим вам, возможно, придется разыскать продавца билетов. Спустившись по современной лестнице, мы оказываемся в атриуме римского дома – чрезвычайно запутанного лабиринта комнат, расположенных на нескольких уровнях. Этот лабиринт занимает все пространство под базиликой.

Почти невозможно дать краткое, но полное и точное описание этого подземного дома. Путеводитель по археологическим раскопкам расскажет вам о тех трудностях, с которыми столкнулись ученые, пытаясь установить хронологию появления комнат. Сохранились только жалкие остатки от сооружений разных эпох, к тому же они наслаиваются друг на друга. Этот лабиринт невозможно распутать, а не то что объяснить на нескольких страницах расположение его комнат. Поэтому обычному туристу лучше всего просто побродить по ним, впитывая атмосферу этого места. В церкви редко бывает много народу, иногда вы оказываетесь под землей в полном одиночестве, а комнаты лабиринта не всегда хорошо освещены. Для впечатлительного человека такая прогулка может стать довольно приятным, но сопряженным с чувством страха опытом, который запомнится ему на всю жизнь.

Одной из первых комнат, которую мы советуем вам осмотреть, является комната с фонтаном, украшенным орнаментом (так называемый *нимфеум*). Самым красивым участком этого нимфеума является хорошо сохранившаяся фреска II или III века н.э., с ее холодными голубыми и зелеными тонами, изображающими море, и бледно-розовыми тонами обнаженного тела женщины, отдыхающей на скамье. Кто она такая и что означает эта сцена, мы не знаем.

Первоначально это был открытый дворик с фонтаном. Дворик был вымощен крупными плитами из мелкозернистого песчаника, которые частично сохранились. Век или чуть более спустя двор был вымощен заново – на этот раз небольшими квадратными мраморными плитками. В V веке была построена лестница, и в эту комнату теперь можно было попасть прямо с улицы. Но посетителей больше всего поражает цилиндрическое углубление в центре комнаты. Когда-то здесь был колодец, который позже стали использовать для захоронений. Массивную стену комнаты соорудили еще позже. Она была построена для поддержания основания базилики, возведенной в XII веке. Краткое описание одной из комнат дает представление о тех сложностях, с которыми столкнулись ученые во время раскопок и изучения подземного дома. Колодец расположен в странной изоляции от земли, которая когда-

то его окружала, поэтому очень трудно представить его в первоначальной обстановке, как и многие другие сохранившиеся предметы в этом доме.

Остальные комнаты располагаются на двух уровнях. В конце II века или в начале III здесь находились небольшие дома или лавки. Позже они были объединены в один дом – возможно, для нужд христиан, которые молились здесь своему Богу, как полагают некоторые ученые, но доказательств этому нет. Два уровня хорошо проявляются в мощении полов. Остатки древнего пола сохранились позади современной чугунной ограды, а современное кирпичное мощение обозначает тот уровень, на котором находился пол в III веке. Такой же характер мощения сохраняется и во всех комнатах, благодаря чему ученые сделали вывод, что разрозненные прежде здания были соединены воедино.

Считается, что некоторые фрески на стенах написаны на христианские сюжеты. Самым знаменитым помещением считается комната, получившая название «Оранской». На фреске в этой комнате изображен мужчина, облаченный в плащ с капюшоном, руки которого сложены в молитвенном жесте. В комнате, расположенной под центром базилики, которую называют *конфессия*, имеются и другие фрески. На них, вероятно, изображены три святых мученика, стоящие на коленях – палач уже готов отрубить им голову. Впрочем, надо признать, что у нас нет полной уверенности в том, что на фреске действительно изображена казнь.

Под *конфессия*, или усыпальницей, расположены три гробницы, верхняя часть которых выступает в современную церковь. В Древнем Риме церкви, создававшиеся на месте захоронения мучеников, часто строились именно таким образом. Чтобы не трогать древние гробницы, в полу храма делалось отверстие, из которого торчали их верхушки, благодаря чему верующие могли почувствовать реальную физическую связь с останками святых.

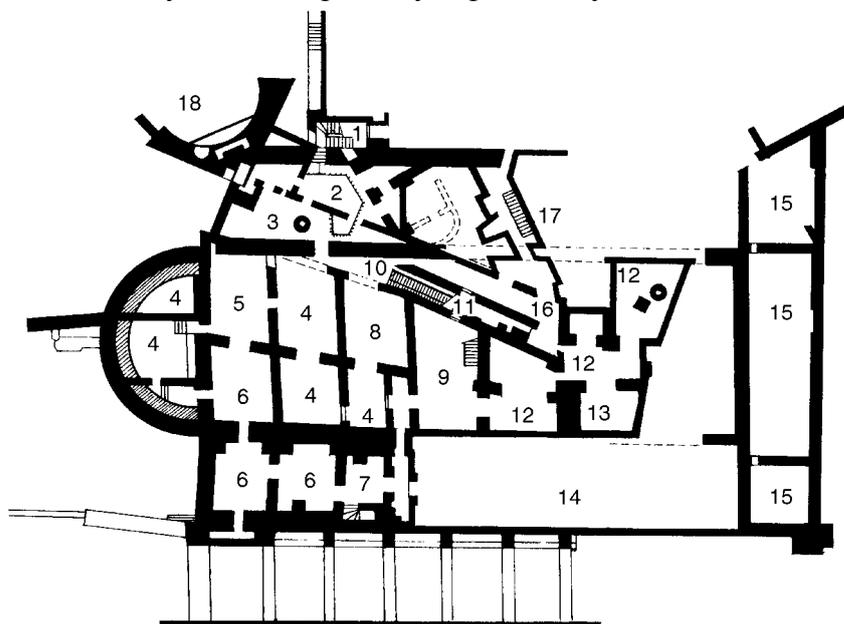

Рис. 4. План раскопок под церковь Святых Джованни и Паоло: 1 – вход на территорию раскопок; 2 – сточная труба и лестница, сооруженная в IV и V веках; 3 – нимфеум с фреской и колодец; 4 – комнаты римского дома; 5 – комната с фресками; 6 – комнаты, назначение которых не установлено; 7 – остатки средневековой живописи; 8 – комната с фреской «Орант»; 9 – комната, из которой можно пройти в *конфессия*; 10 – лестница, ведущая в *конфессия*; 11 – проход, из которого видны предполагаемые гробницы мучеников; 12 – комнаты, еще до конца не исследованные; 13 – винный погреб; 14 – не раскопано; 15 – территория под нартексом с остатками дома, гробницами (после 1000 года н.э.) и фундаментом

базилики; 16 – коридор (который во II веке вел на открытый воздух); 17 – вход в малые бани; 18 – остатки древних сооружений за пределами церкви

Однако в этой церкви похоронены вовсе не апостолы Иоанн и Павел. Согласно легенде IV века, покровители базилики, святые Джованни и Паоло, были офицерами стражи при дворе императора Константина, который после своей смерти завещал им кругленькую сумму. На эти деньги они купили себе дом на Каелианском холме – том самом холме, где стоит современная базилика, – и поселились в нем, уйдя на покой. Константин легализовал христианство, поэтому оба его охранника не испытывали угрызений совести от того, что служили ему. Однако, когда к власти пришел император Юлиан, прозванный Отступником, он велел Джованни и Паоло вернуться на службу. Они не могли подчиниться этому приказу, поскольку этого не позволяла их вера. И старые солдаты отказались. Тогда они были обезглавлены и тайно похоронены под полом своего дома.

Так гласит легенда. Мы должны добавить, что многие знаменитые церковные авторитеты отрицают ее и сомневаются в самом существовании двух старых солдат, которые, подобно многим другим, погибли за веру. Как обычно, археологическая наука не подтверждает ни той ни другой версии. Под базиликой имеется еще несколько других захоронений, и останки некоторых людей, подобно тем, что покоятся в *конфессии*, были заключены в раку. Однако ни в самой базилике, ни на могилах мы не найдем имен предполагаемых мучеников, похороненных здесь. Скептики вообще сомневаются в том, что барельефы на гробницах носят христианский характер. На стенах нет строго христианских мотивов, таких как елочка и крест, а орант не обязательно молится Христу.

Нам нет нужды знать о спорах ученых монахов, чтобы оценить то, что мы видим под базиликой Святых Джованни и Паоло – прекрасно сохранившийся кусочек языческого Рима, мощные полы, стены и фрески – все в комплексе. Перед посетителями предстает огромный темный лабиринт комнат, улиц и проходов, которыми испещрена земля под Вечным городом. Только несколько фрагментов этого лабиринта раскопаны, многие мили еще не исследованы, тая в себе бог знает сколько богатств для исследователей.

Раскопки под базиликой Святых Джованни и Паоло начались в XIX веке, когда отец Малули раскапывал фундамент базилики Святого Клементя, но конечные этапы работы проходили под покровительством трех знаменитых личностей, прославившихся не в археологии, а совсем в других видах деятельности. Они проявляли постоянный интерес к раскопкам, поощряли археологов и снабжали их деньгами. Это были кардинал Спеллман, Джозеф П. Кеннеди и кардинал Евгений Пачелли, бывший папа Пий XII.

Наш интерес к тому, что мы называем подземным Римом, начался со случайного визита в церковь Святого Клементя и превратился в самую настоящую страсть, которая привела нас в различные темные, сырые гrotы, расположенные под тротуарами города. Строго говоря, в подземный Рим следует включать *все* его подземные структуры, в том числе и те, которые уже в древности находились под землей. Мы предпочитаем, однако, ограничить наши исследования зданиями, которые сначала находились на поверхности, а потом оказались под землей в результате накопления культурного слоя. В Риме на удивление много таких сооружений, доступных для туристов, и, если читатель тоже заразится этой приятной страстью, увидев чудеса двух церквей, о которых мы рассказали, он может пополнить свою коллекцию погребенных под землей храмов, изучив список, приведенный в таблице IV. Названия, помеченные значком*, имеют подземные руины языческой или христианской эпох, которые доступны для туристов. Глубоко под забытыми машинами бульварами Рима сохранился сам воздух прошлого, и следует признать, что этот прохладный воздух после испепеляющего летнего зноя может быть очень освежающим.

Глава 2

Этрусское наследие Рима

*Клизиец Ларс Порсена
Богами поклялся,
Что род Тарквина славный
Обиды не простит.
Клянется он богами
И шлет гонцов скорей
На запад и на север,
На юг и на восток,
Чтоб войско собиралось
К назначенному дню.*

Томас Бабингтон Маколей

Поэму «Начало Древнего Рима» никто больше не читает, и нам это кажется несправедливым. Это, конечно, не высокая поэзия, но стихи в ней прекрасные: звучные строки увлекают читателя за собой, даже если он не очень хорошо понимает, о чем идет речь. По-видимому, это одна из причин, почему от изучения этой поэмы отказались в школах – у современных учащихся не хватает знаний, чтобы понять все намеки и аллюзии автора. Однако для нас эти намеки очень важны, поскольку они относятся к первым векам двухтысячелетней истории Рима.

Ларс Порсена, царь этрусского города Клизием, созвал войска Союза двенадцати городов, чтобы защитить правителей Рима из рода Тарквиниев. Он сделал это, поскольку Тарквинии были этрусской династией. Первый Тарквин, как явствует из поэмы, был искателем приключений из города Тарквиния, а второй – человек неизвестного происхождения. Третий правитель, Тарквиний Гордый, был также и последним. Падению этого царя помог его распутный сын Секст, который изнасиловал добродетельную римскую матрону. Это вызвало ярость римлян, и они во главе с мужем пострадавшей и человеком по имени Брут прогнали царя Тарквиния с престола. Говорят, что этот Брут был предком другого Брута, который несколько веков спустя освободил Рим от другого тирана.

Несчастливая римская дама, которую звали Лукреция, не вынесла позора и покончила с собой; она сделалась символом женской добродетели, доведенной до крайности, но римляне, очевидно, восхищались ее отношением к делу. После того как Секст и его отец были изгнаны из Рима, они обратились к Порсене, и, собрав огромную армию, он подошел к небольшому городку на реке Тибр и стал готовиться к штурму. Рим был спасен благодаря мужеству его жителей, которым руководил благородный Гораций:

Поторопись, сэр консул,
Руби скорее мост.
А я с двумя бойцами
Закрою путь врагу.
Встав на мосту, мы трое
Задержим целый полк.
Так кто пойдет со мною
Тот мост оборонять?

Вызвались два добровольца, и Гораций вместе с ними сдерживал натиск всей этрусской армии, которой пришлось атаковать мост небольшими отрядами, пока жители Рима во главе с консулами ожесточенно рубили его устои. Вскоре он рухнул, оставив этрусков – и Горация – на том берегу реки; герой бросился в воду и переплыл реку, не снимая тяжелых доспехов. Да, были люди в наше время!

Это, конечно, героическая история, но она имеет очень мало общего с реальностью. В Риме найдено не так уж много этрусских предметов, но большинство ученых считает, что город на семи холмах все-таки пережил период этрусского владычества. Более того, сам Рим, вероятно, и создали этруски, объединив деревни, разбросанные на холмах. И Ларс Порсена, которого когда-то считали героем легенд (в поэме «Начало Древнего Рима» он ведет себя очень благородно), вроде короля Артура и Менеса, получил, в компании с этими людьми, статус полуисторического лица. Но давайте все-таки вернемся к самому началу и посмотрим, как возник Рим.

Тем туристам, которые хотят изучать историю этого города в хронологическом порядке, мы советуем посетить Музей древней истории Ригорини. Этот музей имеет, или по крайней мере раньше имел, два отделения: старый музей на Виа дель Колледжо Романо в центре Рима и прекрасный Дворец науки в современном пригороде EUR. В будущем планируется перенести сюда все собрания этого музея, но, когда этот процесс завершится, не знает никто.

Здесь в аккуратных стеклянных витринах выставлены скромные предметы, принадлежавшие первым римлянам. Первое римское поселение возникло на холме Палатин, у основания которого располагаются руины Римского форума. В древние времена на месте этого Форума находилось кладбище. Это поселение относится к железному веку – оно возникло примерно в 800 году до н.э. То, что сохранилось от него, выглядит довольно убого по сравнению со следами величественных культур Ближнего Востока и Крита, которые к тому времени процветали уже почти две тысячи лет.

На юго-западном склоне Палатина археологи обнаружили остатки хижин ранней римской культуры железного века. (Этот участок холма сохранен, и его можно увидеть в прекрасном маленьком Музее Палатина.) Хижины делались из плетня, обмазанного глиной, а для плетня использовали стебли тростника. Крыша опиралась на столб, установленный в центре. В доме имелся также крытый очаг для приготовления пищи. На холме обнаружено несколько культурных слоев, самый последний, вероятно, возник в те годы, когда в Этрурии правили цари. Самые нижние уровни, вероятно, того же времени, что и могилы железного века, найденные под плитами Форума.

Могилы железного века двух типов: круглые ямы, в которые ставились урны с прахом покойников, и прямоугольные могилы для погребений. В круглых углублениях ученые обнаружили большие сосуды с урнами, весьма характерного и очень интересного вида. Их изготавливали в форме маленьких домиков. Многие античные народы считали гробницу или гроб домом для умершего человека, поэтому погребальные приспособления часто повторяли форму жилых домов. Таким образом, по урнам в виде *хижин*, найденных на кладбище в районе Форума, можно судить о том, как выглядели дома римлян в VIII веке до н.э.

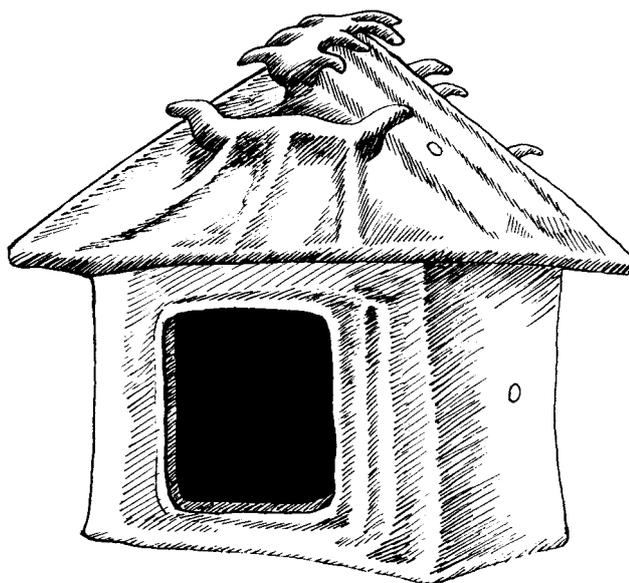

Рис. 5. Погребальная урна в виде хижины (Тарквиния)

В других могилах ученые нашли грубые *саркофаги* из камня или гробы из выдолбленных стволов деревьев. Вещи, которые клали в могилу покойников, в обоих типах погребений примерно одни и те же: грубые гончарные изделия, называемые *импасто* (палитра), броши, бусины, а позже черепки темной полированной керамической посуды, выполненной в технике *буккерио*. Это позволяет нам предположить, что племена, кремировавшие своих умерших, и племена, хоронившие их в гробах, относятся к той же материальной культуре, что и станки, найденные в хижинах Палатина.

Однако в доисторической археологии принято считать, что различные погребальные обычаи принадлежали разным народам и разным культурам, и это считается почти аксиомой. Доисторическую Италию по традиции делят на две культурные области на основании того факта, что восточные и южные племена хоронили своих умерших в земле, а северные и западные – сжигали. Обе эти группы мирно сосуществовали бок о бок, постепенно смешиваясь между собой, поскольку никаких свидетельств их вражды не имеется, а оба типа могил относятся к одному и тому же времени. Если у кого-нибудь из специалистов по доисторической археологии и имеются какие-нибудь сомнения в верности этой аксиомы, они держат их при себе. Мы же последуем мнению специалистов, которые утверждают, что ранние обитатели Рима относились к двум разным этническим группам. Некоторые ученые отождествляют их с сабинянами и латинами, но многие с этим не согласны.

На других холмах, Эсквилине и Квиринале, были обнаружены следы еще одной группы поселенцев. Ученые раскопали несколько небольших доисторических деревень, жители которых строили свои дома из простых материалов. Эти деревушки были разбросаны по вершинам холмов. Некоторые из них использовали болотистое место, где позже был сооружен Форум, в качестве кладбища. Но пока обитатели хижин на Палатине сгибались у своих очагов и рыли свои москитные ямки, за Тибром сооружались валы могучего города. Благородные дамы этого города носили золотые украшения, военные окружали себя многочисленными слугами и хоронили своих умерших в гробницах из тщательно обтесанных каменных плит. Этот город, называвшийся Вейи, принадлежал этрускам.

Люди, пишущие об этрусках, очень любят употреблять слово «загадочные», хотя этруски не более загадочны, чем любой другой народ, языка и истории которого мы не знаем. Они не более таинственны, чем хетты или жители Мохенъ-Даро, и гораздо менее загадочны, чем митаннианцы, которые когда-то на равных разговаривали с фараонами Египта.

Язык митаннианцев не только не расшифрован, но и практически совсем не известен. Тот факт, что никто не знает, откуда пришли этруски на землю Италии, совсем не означает, что они явились из-под земли.

Две главные загадки этрусков – это их происхождение и язык. Но даже в этих загадках меньше проблем и противоречий, чем можно было бы подумать. Слова этрусского языка можно прочитать, поскольку они написаны буквами, напоминающими греческие, а некоторые слова можно даже перевести. И большинство ученых сейчас склоняются к мнению, что этруски пришли из Малой Азии.

Однако споры по поводу их происхождения продолжаются. В прошлом существовало три разные теории: 1) этруски пришли из Малой Азии, они, вероятно, приплыли по морю, как утверждал Геродот и другие авторы древности, из Ливии; 2) этруски пришли с севера, из-за гор; 3) этруски были коренными жителями Италии, а их цивилизация развилась, безо всякого перерыва, из предшествовавшей ей виллановайской культуры. У северной теории сейчас практически не осталось сторонников, поскольку следы этрусской культуры и языка, найденные в районе Апеннин, относятся к более позднему времени, когда этруски бежали сюда от галлов. Они не были здесь первыми поселенцами. Но и *автохтонная* теория, утверждающая, что этруски – это коренное население полуострова, тоже не была отброшена, хотя ее утверждения звучат сейчас не так категорично: «Нас не интересует, откуда пришли на землю Италии этруски, поскольку их культура является продуктом материковой Италии. Этот народ, должно быть, включил в себя несколько народностей, в том числе и множество коренных жителей. Так стоит ли забивать себе голову вопросом, откуда явились люди, которых здесь, в Италии, называли этрусками?»

Такое утверждение не лишено смысла, но оно содержит один вопрос. Пусть этруски сформировались из разных народностей, но среди них была одна, которая, по всей видимости, прибыла в Италию извне. Культурные изменения, произошедшие в эпоху этрусков, столь значительны, что объяснить их постепенным развитием начиная с ранней локальной стадии никак нельзя. Мы должны согласиться с большинством современных ученых в том, что предки того народа, который был позже назван этрусским, имеют восточное происхождение.

Свидетельств этому предостаточно. Во-первых, на предметах, созданных этрусками в тот период, когда они только поселились в Италии, имеются рисунки, очень похожие на ассирийские, египетские и хеттские. Создается впечатление, что они были заимствованы, но не из этих стран напрямую, а из тех районов, где эти культуры соприкасались и смешивались, – то есть в какой-то из областей Малой Азии или Сирии и Палестины. И наконец, существует знаменитое описание Лемноса, острова у берегов Греции, расположенного как раз на морском пути из Малой Азии в Италию. Это описание и другие обрывки надписей, найденные на этом острове, почти неотличимы от этрусских текстов – и это единственный язык в мире, с которым это описание имеет близкое сходство.

Мы имеем также интригующее заявление в египетских текстах о том, что странствующее очень воинственное племя, называемое Турша, совместно с данайцами, финикийцами и другими «морскими народами» в XII веке до н.э. напало на Египет и едва не завоевало его. Может быть, эти турши и есть те самые тирсенои, как греки называли этрусков? Лингвистически это вполне возможно, хотя и недоказуемо. С берегов Малой Азии приходили и другие «морские народы» – если использовать этот термин в более широком смысле. Итак, можно представить себе странствующее восточное племя, покинувшее родные места из-за голода или вторжения врагов или по любой другой причине, которое влилось в широкий поток Великого переселения народов и, не сумев овладеть Египтом, продолжило поиски места, где оно могло бы осесть. И такое место было найдено – на западных берегах Италии. Такой ход событий вполне возможен, но опять-таки недоказуем.

Если описание Лемноса интерпретировать так, как это сделали мы, то этруски принесли с собой и свою письменность. Таким образом, она возникла не в греческих колониях в Италии, а имеет более древний источник. Этот вывод подтверждается самим алфавитом, в котором имеются буквы, не встречающиеся в известных нам греческих текстах, найденных в Италии. Итак, мы подошли ко второй загадке – языку.

Этрусские слова можно *прочитать*, но нельзя *перевести*. Расшифровка незнакомого языка, в котором использовались неизвестные нам буквы, состоит из двух взаимосвязанных, но разных этапов: *транслитерации* неизвестных элементов текста в эквиваленты нашего алфавита и непосредственно *перевода* слов незнакомого языка. Поскольку этрусский алфавит связан с греческим, а через него и с латинским, которым пользуемся мы с вами, мы можем, например, транслитерировать этрусское слово на вазе ΘALIZ как *zilath* (этрусские слова обычно читаются справа налево). Но что означает это *zilath*? Мы прочитали или транслитерировали слово, но перевести его все равно не можем.

Рис. 6. Ваза с надписью на этрусском языке

Самым простым методом расшифровки незнакомого языка является метод билингвального анализа, при котором отыскивается описание какого-нибудь объекта или явления на знакомом нам языке и сравнивается с описанием этого же объекта или явления на незнакомом. Так, первым языком, который был разгадан, стал древнеегипетский, и эта заслуга принадлежит Шампольону. Благодаря этому появилась возможность расшифровать и другие древние языки Ближнего Востока. Но если у вас нет билингвального текста, вы останетесь с незнакомым текстом один на один. В этом случае можно использовать два других способа – сравнить этот язык с другими произвольно выбранными языками в надежде найти похожий. Другой, более сложный метод анализа – это отбросить грамматические окончания или частицы и попытаться вычислить значения слов по контексту или по характеру объекта, на котором написано слово и так далее. Этот метод, получивший название *комбинаторного*, был применен к этрусскому языку рядом ученых и дал кое-какие результаты. Англо-этрusco-ский словарь в наши дни насчитывает около 200 слов. (*Zilath* – это, вероятно, официальное звание, предположительно эквивалентное латинскому *претору*.)

Ученые, изучающие язык этрусов, получили некоторую помощь от других языков. Несколько этрусских слов перешло в латинский язык, другие были переведены античными авторами. Но попытка расшифровать язык этрусов путем сравнения его с другими языками не удалась – он не имеет никакой связи ни с греческим, ни с латинским, ни с албанским, ни даже с древнеегипетским – да, для сравнения использовали даже этот экзотический язык!

Скорее всего, этрусский язык не принадлежит к индоевропейской семье или к какой-нибудь другой лингвистической группе из тех, что мы знаем.

В этой связи нельзя не вспомнить Майкла Вентриса и его удивительный подвиг – расшифровку критских записей, названных учеными Линейными Б, без помощи параллельного текста на известном языке. Почему этот подвиг нельзя повторить и в отношении этрусского языка? С одной стороны, нам известно слишком мало этрусских слов, зато имеется много текстов, но 98 процентов этих текстов составляют краткие надписи на могильных плитах. В них указано имя погребенного, его возраст и иногда титул. Так что ученым просто негде развернуться. С другой стороны, у Вентриса дела пошли на лад, когда он решил сравнить Линейный Б с греческим языком, хотя мысль об этом поначалу показалась ему абсурдной. Трудно сказать, с какими только языками не сравнивали этрусский, и все без толку. Скорее всего, мы так никогда и не расшифруем его, если, конечно, не будет найден сходный с ним язык или пока не будет обнаружен долгожданный параллельный текст.

Несколько лет назад этрускологи думали, что их мечта вот-вот осуществится. В июле 1964 года группа итальянских археологов под руководством Джованни Колонна вела раскопки в Санта-Севере, расположенной примерно в ста километрах от Рима. Эта небольшая деревушка была когда-то этрусским портом под названием Пирги, и археологи занимались раскопками его храма. И вот в канаве, разделявшей два храма, они обнаружили три золотые пластины.

Многие люди думают, что археологи постоянно находят клады, но на самом деле вещи, сделанные из золота, попадаются достаточно редко. Эти пластины произвели сенсацию, но не потому, что были изготовлены из благородного металла, а потому, что на них были сделаны надписи. Их немедленно отправили в Рим к Массимо Паллоттино, одному из самых выдающихся знатоков этрусков и директору Института этрускологии при Римском университете. Он сразу же заметил, что на всех трех пластинах надписи различаются – на двух они были сделаны на этрусском языке, а на третьей – на пуническом языке древнего Карфагена. Пунический же язык доступен для чтения и перевода.

Тот факт, что надписи были сделаны на золоте, говорит об их значимости. Домашние хозяйки не составляют списки того, что надо купить, на подобном материале. Кроме того, тексты были относительно длинными – шестнадцать строчек на одной этрусской пластине, девять – на другой, а на пунической пластине было выгравировано целых одиннадцать строк. Первая пластина содержала самый длинный текст из всех найденных учеными.

Профессор Паллоттино тут же приступил к расшифровке. Однако пунический текст неожиданно создал проблемы.

Может показаться странным, что ученые среди руин римского портового города сумели найти текст, написанный на языке заклятых врагов римлян. Впрочем, карфагенские моряки, потомки финикийских морских разбойников, плавали по всему Средиземному морю. В одни эпохи они сражались с этрусками за господство на море, в другие – сотрудничали с ними. Несколько ученых Римского университета одно время занимались исследованием связей карфагенян с населением Италии. Поэтому пластина с пуническими письмами была передана одному из них, Джованни Габрини. И он скоро расшифровал первую строчку: «Госпоже Астарте».

Уже на самой начальной стадии изучения пластин ученые пришли к выводу, что текст на них должен быть посвящен богине, которая была покровительницей храма в Санта-Севере, где археологи и нашли эти пластины. Астарта была знаменитой (чтобы не сказать печально знаменитой, учитывая некоторые из ее привычек) финикийской богиней. Ее иногда сравнивали с греческой Афродитой. Впрочем, древние не всегда были точны в своих сравнениях, и, к огромной радости ученых, они обнаружили на этрусских пластинах имя

Уни-Геры, латинской Юноны, которая, будучи царицей богов, вполне могла быть идентифицирована с Астартой на карфагенской пластине из Санта-Северы.

Надежды на то, что наконец-то удалось отыскать параллельный текст, росли. Другим обнадеживающим моментом было то, что все три текста были посвящены одному и тому же человеку. По-латыни его имя звучало как Тиберий Волнио. Это был царь Чисры. А Чисрой этруски называли Кере (современный Черветери), город, для которого Пирги, современная Санта-Севера, служила портом.

Весть о находке золотых пластин попала на первые страницы крупнейших итальянских газет, поскольку пресса этой страны проявляет огромный интерес к археологическим изысканиям: «Un evento eccezionale nella storia dell'archeologia!» («Археологи сделали открытие исключительной важности!») Однако вскоре надежды на то, что этрусский язык будет расшифрован, рухнули. Тексты на пластинках не были буквальными переводами. Но все-таки у них есть нечто общее в содержании, и они внесут большой вклад в наши знания об этрусском языке.

Не менее сенсационной стала неожиданная находка храма, в котором карфагеняне молились бок о бок с этрусками. «Золотые пластинки Санта-Севера» и вправду стали *событием исключительной важности*, и дальнейшее их изучение даст ученым кое-какие полезные ключи, даже если они и не содержат долгожданного параллельного текста.

Но какими бы ни были происхождение этрусков и их язык, люди этого племени создали в материковой части Италии могущественную, не похожую ни на какую другую цивилизацию. Античные авторы называли их тирсеноями или тирреноями, этрусками и тусками; одно из этих названий дало имя Тирренскому морю, в котором, по преданию, господствовали опытные этрусские моряки, а другое – провинции Тоскана, где они поселились, прибыв в Италию. Самые старые города этрусков расположены недалеко от побережья, и каждый имеет свой собственный порт. В Этрурии было двенадцать городов, каждым из которых управлял совет аристократов. Этруская Лига была союзом свободных городов, объединившихся, скорее всего, не в политических, а религиозных целях.

Позже этруски расселились на юге и на севере страны. По традиции считается, что в районе реки По возникли новые двенадцать городов, а на юге, в Кампанье, появилась своя дюжина. Это подтверждается и археологическими раскопками, однако этрусские города не могли долго сдерживать натиск греческих колоний на юге, галлов – на севере, а в обоих регионах они не могли противостоять все более усиливающемуся Риму. Возможно, именно нежелание городов-государств хоть в чем-то ущемлять свою независимость и привело Этрусскую Лигу к гибели, поскольку этрусские города не умели совместно бороться с врагами.

Когда культура этрусков достигла расцвета, Рим был всего лишь жалким скопищем саманных домишек. Мы знаем, что этруски умели искусно обрабатывать металлы; их бронзовые инструменты и орнаменты выполнены с большим мастерством. Вполне возможно, что они первыми начали разрабатывать железорудные месторождения на Эльбе. Возможно, они умели прекрасно обрабатывать землю. Некоторые из великих городов этрусков располагаются в центре областей, которые уже в римскую эпоху были заражены малярией и были непригодными для жизни до самого XIX века. Остатки ирригационных систем и каналов позволяют предположить, что этруски не позволяли болезни распространяться, а с обрабатываемых земель получали высокие урожаи. В более поздние времена Этрурия часто продавала Риму зерно, когда там наступал голод.

Богатство и мощь Этрурии создавались, частично, за счет торговли, и в городах царила самая настоящая роскошь. Благородные женщины и мужчины украшали себя изысканными золотыми украшениями и носили расписанные сандалии. Дамы обесцвечивали волосы и

любовались собой в бронзовых зеркалах, украшенных тонкой гравировкой. В домах этрусков стояли раскрашенные греческие вазы, бронзовые канделябры и серебряные кубки.

Рис. 7. Этрусское зеркало (Британский музей, Лондон)

Там, где это было возможно, этруски сооружали свои города на холмах или на крутых утесах, усиливая их оборонную мощь толстыми стенами. Эти города были больше похожи на города развитых восточных культур, чем на деревни Европы. В некоторых из них имелись тротуары и каналы для отвода воды. В каждом городе был один или два храма. Как и дома, их сооружали из дерева или терракоты, которые давно уже исчезли с лица земли, но мы кое-что знаем о том, как они выглядели, по сохранившимся каменным фундаментам, фрагментам терракотовых статуй и барельефов, украшавших крыши, а также из описаний классических авторов. «Тосканский» храм строился на высоком подиуме. Он был почти квадратным в плане, его ширина была почти равна длине. Впереди располагался портик с колоннами, а за ними находился сам храм, состоявший из трех помещений.

Большая часть этих сведений стала известна нам в результате раскопок. Греческие и римские авторы часто писали об этрусках, но их рассказам не всегда можно верить. Греки, которые определенно не любили своих жен, возмущались тем, что этрусские дамы пользовались большей свободой, а один греческий писатель, Теопомп, даже называл их распущенными и своенравными. Однако об этом писателе известно, что он любил распространять самые грязные сплетни, а его произведения напоминают порой скандальные колонки желтой прессы, однако всегда следует учитывать разницу в культурных запросах. Греки возмущались тем, что этрусские женщины возлежали на пиру рядом со своими мужьями, потому что греческие женщины за столом всегда сидели – в тех редких случаях, когда им позволялось обедать в компании мужчин. Теопомп с искренним негодованием добавляет, что этрусские женщины даже произносили тосты в честь тех, за кого они хотели выпить! Подобные описания и сохранившиеся изображения показывают нам, что этрусские жены на ранней стадии римской истории пользовались большей свободой и уважением в обществе, чем их греческие или римские товарки, и в этой связи мы снова вспоминаем о древних цивилизациях Востока.

Другие аспекты жизни этрусков, не являвшиеся материальными, а потому и не дошедшие до нас, описать гораздо труднее. Античные авторы утверждали, что этруски были

крайне набожными. У некоторых этрусских богов были греческие или римские соответствия – Тиния соответствовал Юпитеру или Иову, Юни была Юноной, Менвра – Минервой и так далее. Но мы не всегда можем сказать, какие из этих богов были собственно этрусскими, а какие перешли к ним от итальянцев.

Характерной особенностью этрусской религии было то, что она основывалась на знаменьях. Этрусские *харусписы*, или прорицатели, предсказывали судьбу по внутренностям животных и пытались определить, какие знаменья несут людям гром и молния. Знаменитое изображение печени животного, которое разделено на секции, помеченные ярлычками, часто приводят как доказательство восточного происхождения этрусков, ибо в этом виде предсказаний особенно отличались вавилоняне.

Мы пока еще не затрагивали произведений искусства и погребальных обрядов, которые являются очень важным элементом культуры народа. Поскольку мы собираемся посетить не один, а целых два этрусских музея в Риме, мы поговорим о скульптуре этого народа при описании этих музеев. Что касается других видов искусства, а также представлений этрусков о загробном мире, то для знакомства с ними надо осмотреть несколько этрусских захоронений.

Эта книга посвящена Риму, и в последующих главах мы расскажем о его достопримечательностях – их так много, что материала хватило бы на семь томов. Но мы советуем вам не отказываться от путешествия, которое предлагаем совершить сейчас. Эта приятная поездка обогатит вас незабываемыми впечатлениями. В течение двух дней мы посетим два самых интересных и красивых этрусских кладбища. Только украшенные живописью гробницы египтян способны затмить своей красотой могилы этрусков в Тарквинии. Столь же живописно кладбище и в деревушке Черветери. Экскурсия в оба этих города обойдется вам довольно дешево, и ее никак нельзя пропустить.

Путешественник, у которого есть машина, может отправиться туда своим ходом, но только истовые поклонники этрусков решатся поехать на общественном транспорте – он работает из рук вон плохо, и вы потеряете очень много времени. Самый лучший способ – это отправиться на экскурсию, которую организует СІТ, официальное итальянское туристическое бюро (эту экскурсию можно заказать в конторе Кука или «Америкэн экспресс»). В СІТ работают прекрасные экскурсоводы, автобусы очень комфортабельны, а на обед и приобретение сувениров, это проклятие организованных туров, времени тратится совсем не много. Стоимость такой экскурсии в свое время была от 10 долларов или 4 фунтов, а поскольку сюда включено питание, услуги гида, стоимость входных билетов и длинный десятичасовой переезд, нам кажется, что это один из лучших туристских маршрутов Рима, по крайней мере из тех, что известны нам.

Но куда бы вы ни отправились, лучше всего путешествовать весной, поскольку летняя жара, пыль и кузнечики превращают любую поездку в пытку. Весной поля покрыты полевыми цветами, среди которых много бледного златоцветника, цветка мертвых. Растение это не отличается красотой, но впечатлительный путешественник, направляясь к древним гробницам, не останется равнодушным к той поэзии, которая заключена в этом символе ушедшей жизни.

Большой красный автобус СІТ отправляется рано утром от площади Республики, на которой работает современный фонтан. Дорога пересекает реку и идет на север по прибрежной полосе мимо живописных полей и деревень. В окнах автобуса часто мелькает «Этрусское» (Тирренское) море, а гид покажет вам Санта-Северу, где были найдены золотые пластины, а также другие интересные места. До Черветери автобус доезжает примерно за полчаса.

Сегодняшняя Черветери (древняя Кера, этруская Чисра) – это маленькая, обнесенная стеной деревенька, сохранившая свой средневековый облик и очень живописная. Автобус

едет по дороге, огибающей холм, на котором расположилась эта деревня. С обеих сторон тянутся поля, необработанные и часто не обнесенные изгородью, заросшие высокой травой и цветущими сорняками – или сорными цветами. Время от времени попадаются странные низкие зеленые насыпи, расположенные в строгом геометрическом порядке. Это и есть этрусские могилы. Большая часть из них окружена забором, и кладбище находится под охраной. Вход расположен в низком каменном здании, где продаются билеты и открытки.

Пройдя внутрь огороженной территории, посетитель попадает в некое подобие города. Улицы и аллеи пересекаются под прямым углом, а вдоль них стоят какие-то сооружения. Больше всего поражают высокие круглые земляные холмы, часть из которых окружает у основания низкий каменный парапет. Надо сказать, что зелеными эти холмы бывают только весной и в самом начале лета. К августу трава на них выгорает.

Погребальные камеры вырублены в мягком камне с шероховатой поверхностью, который называется *туфом*. Позже римляне стали строить из него дома и храмы. После того как подземная камера была готова, поверх нее насыпали холм, или *tumulus*. В некоторых больших курганах, диаметром до 100 футов (10 метров), устраивали несколько погребальных камер.

Мы проходим внутрь кургана через зияющее отверстие, которое когда-то было запечатано каменными дверями. В камерах, разумеется, не осталось никаких предметов, которые родственники умерших клали когда-то в могилу; древние и современные воры быстренько прибрали их к рукам, если, конечно, археологам не удавалось попасть в гробницу раньше их. Эти камеры стоит осмотреть. Они похожи на дома – и по плану, и по высеченным в камне деталям. В некоторых гробницах имеются даже каменные копии балок, на которые опирается крыша, дверных косяков и оконных рам. Большая камера обычно состоит из прихожей и двух маленьких боковых камер. В дальнем конце располагается комната или ряд комнат с захоронениями. По погребальным камерам можно судить о том, как выглядели дома этрусков, поскольку сами эти дома не сохранились.

Покойников клали в саркофаги или на каменные кровати, которые вырубали прямо в стене. Археологи выявили два типа кроватей. На одном из камня высекались ноги и ступни – по-видимому, это было мужское захоронение. Женские кровати сплошные, имеют форму саркофага, а в головах и в ногах высечены треугольники. Другими предметами, на которых обозначался пол умершего человека, были могильные камни, стоявшие рядом с гробницей: камень в форме колонны означал, что здесь лежит мужчина, а камень в форме коробки, олицетворявший, по-видимому, дом, свидетельствовал о похороненной женщине.

Главной достопримечательностью Черветери является так называемая Гробница с барельефами. Местные жители называют ее *Tomba Bella* (Красивая гробница), и она действительно очень красива. Турист, приехавший сюда своим ходом, должен спросить, как ее найти, назвав этим именем. Подобно всем гробницам необычайной красоты и интереса, она стоит под замком, и в нее можно попасть, только хорошенько попросив служителя. (И добавив к тому же обычные чаевые.)

Вход в гробницу с барельефами не отмечен холмом – весной вдоль лестницы, ведущей в нее, цветут красивые цветы.

Ступени лестницы широкие и очень неровные, и дамы, надевшие босоножки на высоких каблуках, сильно пожалеют об этом, если они уже не пожалели раньше. Спустившись вниз, вы оказываетесь в огромной камере, которую перегораживает уродливый современный барьер. Настенные украшения очень хрупкие и не имеют цены, а племя вандалов не исчезло вместе со Средневековьем.

Наклонный потолок комнаты опирается на две квадратные колонны, а вдоль стен тянутся ниши с захоронениями. Прямо напротив входа располагается центральное погребальное ложе – высеченное в каменной стене, оно похоже на старинную кровать в шкафу

без дверей. Ее ножки украшены прекрасной резьбой, а боковая панель – барельефом, на котором изображены грифоны и странные божества со змеинными головами. В головах лежа высечены две каменные подушки, которые изготовлены с таким мастерством, что производят впечатление мягких.

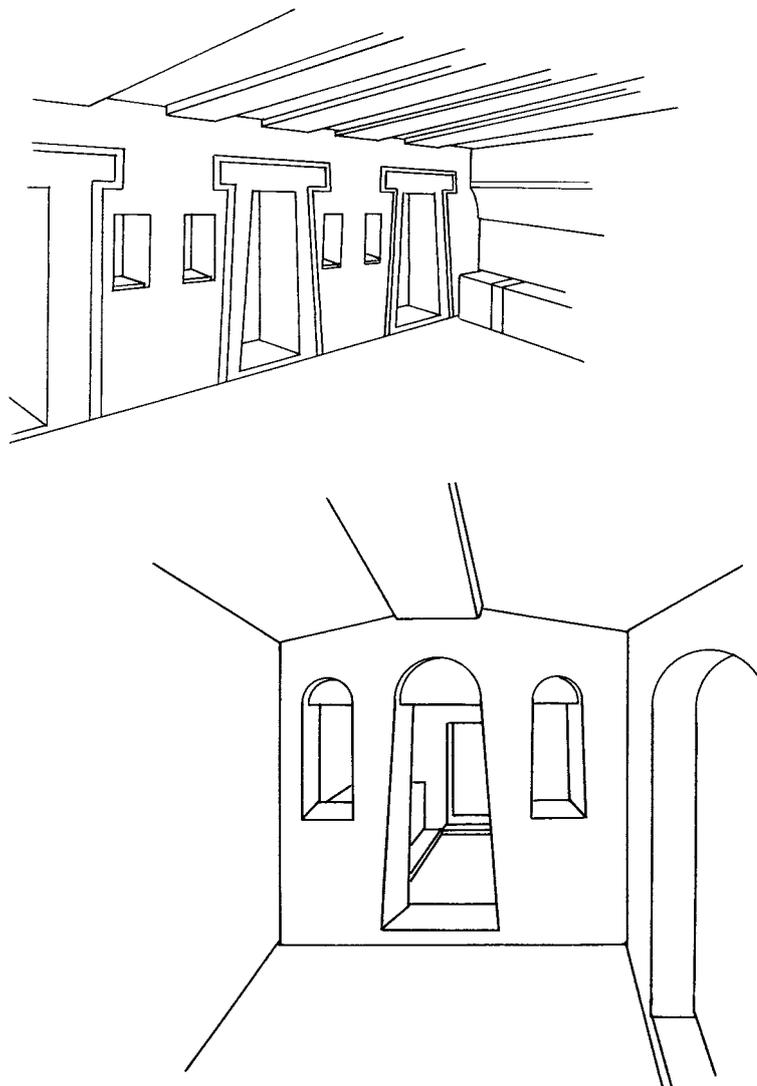

Рис. 8. Интерьер двух этрусских гробниц в Черветери

Остальные ниши напоминают эту, но не так богато украшены. Всего в камере тридцать ниш; остальные тела, вероятно, клали прямо на пол, где низкими выступами в полу отмечены прямоугольники.

Это был фамильный склеп. У входа стоит камень, на котором высечено имя главы семьи – Вел Матунас, сын Лариса. Надписи над девятью нишами сообщают нам имена похороненных здесь людей, и все они носят одну и ту же фамилию – Матунас.

Но главным чудом Красивой гробницы являются ее барельефы. Стены и колонны покрыты изображениями различных предметов, вылепленных из терракоты. Некоторые из них сохранили даже свой первоначальный цвет. На фризе поверх ниши мы видим щиты, мечи и шлемы; из этого можно сделать вывод, что Матунасы были воинами. Но самые интересные предметы изображены на колоннах – это те самые вещи, которые были аккуратно развешаны по стенам любого зажиточного этрусского дома.

Начнем с колонны слева от нас. На ее панели, обращенной к двери (панель А), мы видим длинную, круглую палку (?), возможно, использовавшуюся для изготовления макарон

(?), длинный нож или мачете, топор, кувшин, вероятно, куницу или ласку и два длинных предмета странной формы, которые могли быть пращами.

На правой панели левой колонны (панели В) мы видим: *литуус* (предмет, которым пользовались прорицатели) или посох пастуха, разрисованный сосуд на ножке с ручкой, стол на ножках с колесиками (?), заплечный мешок с патерой (блюдем для возлияний) и флаконом для духов, а также гуся, клюющего зерно.

На левой панели правой колонны (панели С) изображены: прямоугольная доска или поднос, занявший почти всю поверхность панели, с кожаным мешочком, висящим на одном с ней гвозде (доска для игр или доска для изготовления макарон (?). В мешочке могла храниться мука или предметы для игры), черпаки и ложки, клещи, еще один литуус и кот, играющий с ящерицей.

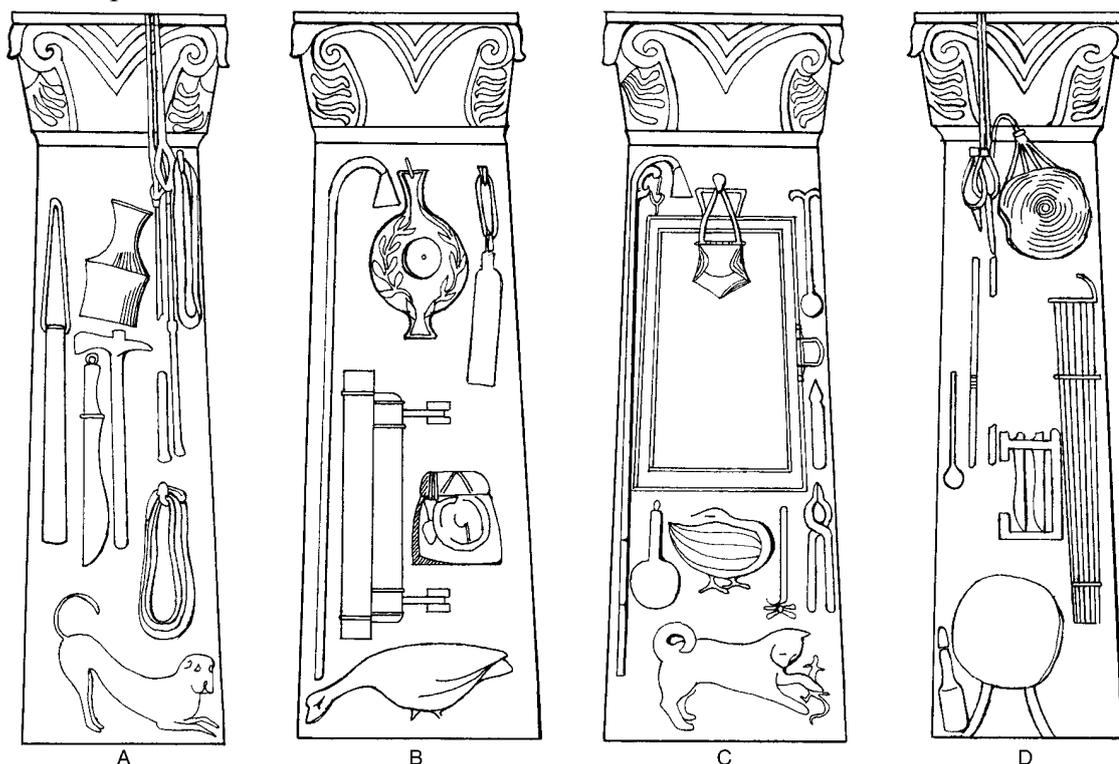

Рис. 9. Украшенные барельефами колонны из Красивой гробницы в Черветери

Правая панель правой колонны (панель D): еще одна пара странных предметов, которые, по нашим предположениям, могут быть пращами, двойной круглый предмет (плоская корзинка? Сыр, в котором мыши прогрызли дырки?), чехол для ножа, несколько вертелов для обжаривания туш животных, тренога и толкушка.

Некоторые из этих предметов легко узнаваемы, те же, за которыми стоят вопросительные знаки, вызывают сомнения. В некоторых случаях археологам приходилось пускаться в ход все свое воображение – то, что длинный предмет на первой колонне является скалкой, только наше предположение, а мысль о том, что ее могли использовать для приготовления макарон, – всего лишь плод богатого воображения. Однако мы искренне убеждены, что пушистое маленькое животное, играющее с ящерицей (ее поднятый хвост и задняя часть видны у него под лапой), – это кот, а не собака. Наш собственный кот, к нашему восхищению охотившийся на мышей в ту пору, когда мы жили в Соединенных Штатах, в Риме переключился на ящериц. Так что поза, в которой он изображен на колонне, нам хорошо известна.

На кладбище в Черветери сохранились гробницы различных эпох, и, естественно, они имеют свои особенности. Отличаются друг от друга и могилы людей, имевших разный финансовый и общественный статус. Некоторые представляют собой прямоугольные или

круглые отверстия, высеченные в туфе, – в них вставляли гроб или урну. Гробницы в камерах различаются по сложности своей конструкции и по богатству внутреннего убранства. Но это кладбище – настоящий город мертвых, с главным проспектом, вдоль которого тянутся могилы, и с боковыми улочками, пересекающими его. Турист, который имеет возможность пожить некоторое время в Риме, может приехать в Черветери еще раз, вооружившись путеводителем (и, может быть, прихватив с собой еду для пикника). За пределами огражденной территории есть и другие гробницы, которые достойны осмотра, но, чтобы попасть туда, женщинам надо надеть брюки и прочные ботинки.

После обеда (турист, экономящий деньги, может после этого не тратить на еду, поскольку это – типично итальянский обед из трех блюд) автобус отправляется в Тарквинию, расположенную в нескольких милях к северу от Черветери. Тарквиния – еще один очаровательный итальянский городок, обнесенный стенами с башнями и очень живописный. Раньше он назывался Корнето, но, когда его жители узнали, что их город расположен на месте одного из самых могущественных этрусских городов, которому подчинялся даже Рим и который дал свое имя легендарным царям из рода Тарквиниев, они попросили разрешения сменить название и получили его.

Современная Тарквиния расположена на самом деле не на развалинах древнего города – они находятся восточнее, на равнине Чивита. Посещение этих развалин не входит в программу экскурсии, но если вы поедете туда своим ходом, то мы советуем вам осмотреть их. Большая часть руин относится к относительно позднему времени – III или IV векам до н.э. Они включают в себя длинные участки городских стен, а также подиум или основание, на котором раньше стоял храм. Он был сооружен из дерева и терракоты, поэтому от него ничего не осталось. Во время раскопок было обнаружено несколько скульптур, украшавших когда-то его фасад. Сейчас они находятся в музее Тарквинии. Автобус останавливается у музея, чтобы забрать гида, а после экскурсии снова привозит сюда туристов для осмотра этого музея.

Узкая деревенская дорога выходит из города и пересекает то, что на первый взгляд кажется плохо выкошенным лугом. То там, то сям высятся деревья, повсюду разбросаны небольшие кирпичные домики, похожие на сторожки привратника. Каждый из этих домиков представляет собой вход в раскрашенную этрусскую гробницу.

С первого взгляда эти гробницы так сильно отличаются от тех, что мы видели в Черветери, что можно подумать, что они принадлежали совсем другому народу. (Но это не так.) Гробницы Тарквинии обычно состоят из одной камеры, стены и потолок которой сплошь покрыты раскрашенными барельефами. С нашей точки зрения, это самые красивые раскрашенные гробницы в мире, с ними могут сравниться только египетские. Это делает могилы Тарквинии уникальными, но они уникальны еще и в другом смысле. Здесь мы увидим живопись той эпохи, от которой в других местах почти ничего не осталось. Только греческие раскрашенные вазы дают нам смутное представление о мастерстве греческих художников.

Барельефы посвящены разным темам, но большинство, естественно, изображает похороны. На более ранних гробницах мы видим погребальные игрища и пиры, а также удовольствия, которые ждут умерших в загробной жизни. Мы видим танцующие фигуры, дельфинов, резвящихся в водах голубого моря, поющих птиц, красивых девушек, играющих на дудочках. В честь умерших музыканты и спортсмены демонстрируют свое искусство, а элегантно одетые гости, возлежащие на кушетках, едят поминальные кушанья, но все они так веселы и привлекательны, что трудно поверить, что эти барельефы посвящены похоронам. На более поздних гробницах сюжеты становятся мрачнее. Здесь мертвых тащат за собой страшные демоны, а родственники оплакивают умерших. Может быть, изменение характера погребальных рисунков отразило пессимизм этрусков, который все более усиливался

с политическим и военным упадком их городов? Так думают некоторые ученые. Другие же считают, что подобная интерпретация притянута за уши. Мы не будем высказывать своего мнения – пусть читатели сами решат для себя, почему рисунки на этрусских могилах стали такими мрачными.

Рисунок и стиль этих изображений очень похож на греческий. На более ранних могилах мы видим более жесткий архаический стиль с застывшими фигурами, которые облачены в тяжелые недрапирующиеся одежды (см. рис. 10 и 11). Однако, несмотря на относительную тяжеловесность ранних рисунков, они полны внутреннего достоинства. Фигуры на более поздних могилах оживлены и грациозны – в них заметно аттическое влияние, которое так мощно проявилось в высших образцах этрусского искусства. Одной из самых ярких черт этих барельефов – и это особенно бросается в глаза тем, кто хорошо знаком с греческой живописью на обычных двухцветных вазах, – являются яркие и веселые тона: зеленые, желтые, гиацинтово-голубые, розовые, оживляемые черными штрихами. На гробницах много очаровательных животных, а косяки дверей и потолки украшены геометрическим орнаментом.

Осмотрев полдюжины гробниц, мы возвращаемся в музей. Он расположен во дворце Вителески, который был построен между 1436 и 1439 годами. Это – прекрасный образец архитектуры XV века. Обратите особое внимание на красивые тройные окна по фасаду с изогнутыми колонками и каменной резьбой. Внутренний дворик – настоящая жемчужина с колоннадами и стрельчатыми арками с обеих сторон.

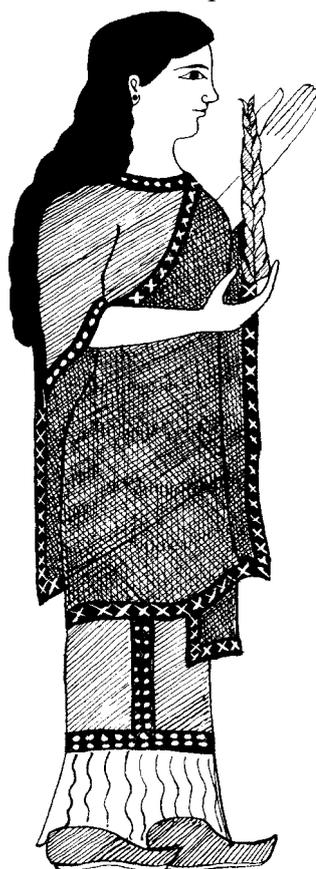

Рис. 10. Женщина (найдена в Черветери, теперь хранится в Британском музее)

Рис. 11. Сидящий мужчина (найден в Черветери, теперь хранится в Лувре)

Почти все предметы, которые хранятся в музее Тарквинии, были найдены в могилах. Здесь мы увидим не только саркофаги и другие погребальные принадлежности, но и предметы повседневного обихода, поскольку этруски хоронили своих покойников вместе с дорогими для них вещами, а также клали в их могилу те предметы, которые могли им пригодиться в загробной жизни.

Если вы путешествуете сами по себе, то ваше время в музее будет несколько ограничено. Поэтому лучше оставить осмотр ваз, саркофагов и изделий из бронзы на римские музеи, а здесь сосредоточить свое внимание на предметах, которые вы больше нигде не увидите. Особенно интересны, с нашей точки зрения, восемь вещей. Одна из них – ваза, другая – скульптурная группа, а остальные шесть – гробницы.

Гробницы сохранились благодаря стараниям и заботе Управления древностей южной Этрурии. Многие могилы, которые были открыты сто или более лет назад, очень сильно разрушились. Соли и другие химические вещества, содержащиеся в породе, под влиянием воздуха и влаги, которые проникли в гробницы после их вскрытия, начали разрушать краски и лежащий под ними слой штукатурки. Шесть наиболее известных и интересных гробниц оказались под угрозой полного уничтожения, и, если бы ученые не занялись их реставрацией, они неизбежно бы погибли. Реставраторы очень осторожно перенесли живописный слой со стен этих гробниц на специально подготовленный грунт, а затем наложили его на холст и выставили в музее. Современный внешний вид этих саркофагов ужасен, но изнутри – это самый настоящий подлинник. Правда, когда мы последний раз их видели, они были не освещены. Будем надеяться, что музейные власти уже исправили это упущение. Если же нет, то тут вам пригодится один из тех предметов, которые мы настоятельно советовали вам носить с собой, – хороший фонарик.

В музее посетитель может изучить гробницы во всех подробностях и получить от этого большое удовольствие, не отвлекаясь на посторонние предметы, что очень мешает осмотру подземных могил, который проходит под руководством экскурсовода. Если вам захочется узнать поподробнее о какой-либо конкретной могиле, вы можете приобрести в музее путеводитель, но наслаждаться живописью можно и не читая ее подробное описание. Особенно красивы бойкие танцоры на гробнице из Триклиниума – три девушки и двое юношей, пры-

гающие с такой легкостью, что их ноги, кажется, совсем не касаются земли. У одной из девушек в руках кастаньеты, а юноша подыгрывает ей на флейте. Их легкие одежды развеваются, демонстрируя красоту юных тел.

Рис. 12. Танцор, изображенный на гробнице из Триклиниума (музей Тарквинии)

Ваза, на которую следует обратить внимание, находится в комнате II – ее называют Боккорской вазой. Изготовленная из голубого фаянса (керамика, покрытая цветной глазурью), украшенная сценами из египетской жизни, она была, без сомнения, привезена из Египта. В Тарквинии и на всей территории бывшей Этрурии есть и другие египетские экспонаты, но эта ваза уникальна тем, что на ней написано имя известного египетского царя Боккориса или Бекенренефа, который правил предположительно с 734 по 728 год до н.э. Когда эта ваза была привезена в Тарквинию и когда ее положили в гробницу, нам не известно, но, по крайней мере, мы можем быть уверены, что могила появилась после 734 года до н.э.

Перейдя в комнату VI, полюбуйтесь круглой терракотовой группой крылатых коней. Мускулы и изящные головы этих животных вылеплены с удивительным мастерством, и кажется, что оба коня сейчас взмахнут крылами и взлетят в небо.

Если у вас есть свободное время или если вы предпочитаете живописи скульптуру, то можете осмотреть этрусские саркофаги. Они сделаны из терракоты или высечены из камня; самые красивые из них имеют по бокам барельефы, на которых изображены различные сцены, а сверху располагаются статуи погребенных в них мужчины или женщины, часто выполненные в натуральную величину. Этруски изображали саркофаги в виде кроватей или кушеток, и фигуры полулежат на них, опираясь на локоть, словно на пиру. Одни кажутся совсем живыми – на их лицах изображен живой интерес к происходящему, других охватила смертельная апатия или чувство пресыщения жизнью, а некоторые мужчины, безо всякого стыда или смущения, выставляют напоказ свой огромный живот. Специалисты называют такой тип саркофагов *obesus Etruscus*. Лица людей, изображенных на них, часто очень

привлекательны. По сравнению с лицами греческих скульптур они кажутся грубоватыми, но в них проглядывает индивидуальность, которая много лет спустя, под влиянием многих культур, превратится в великолепную римскую портретную скульптуру. Конечно, в области скульптуры и живописи этруски многое позаимствовали у греков, но портретную скульптуру создали они сами.

На маленькой площади за музеем Тарквинии располагаются кафе и обычные сувенирные лотки. Если вы хотите купить такой сувенир, какого вы больше нигде не найдете и который напоминал бы вам о поездке в Тарквинию, приобретите кувшин или вазу в технике *буккерио*. В этой технике изготавливались черные керамические изделия, столь типичные для Этрурии. Потом автобус привезет вас в Рим, где вы уже в сумерках высадитесь на ярко освещенной площади Республики. Утром, после хорошего отдыха и крепкого ночного сна, мы посетим этрусские музеи Рима.

В городе имеются два таких музея; в них представлена, пожалуй, самая полная коллекция этрусских древностей в мире (соперничать с ней может лишь Этрuscoский музей во Флоренции). Изучив экспозиции этих музеев, вы составите себе довольно полное представление о культуре этого древнего народа.

Музей виллы Джулия расположен в небольшом красивом дворце эпохи Возрождения на окраине садов Боргезе. Он был построен между 1551 и 1553 годами для папы Юлия III, и ярким весенним днем солнечный свет придает поблекшей штукатурке фасада теплый оранжевый оттенок. Внутри дворец представляет собой образцовый современный музей и, что делает ему честь, прекрасно освещен.

В оформленных с большим вкусом залах музея никогда не бывает много посетителей. Единственным неприятным следствием этого замечательного обстоятельства является то, что служители умирают от скуки и им очень хочется рассказать об экспонатах своего музея кому-нибудь из посетителей. Это прекрасные люди, но, поскольку никакого другого языка, кроме итальянского, они не знают, их рассказы остаются непонятными для тех, кто не изучал этот язык. Они знают кое-что об этрусках, но не очень много, так что если вас больше интересуют древние этруски, чем современные римляне, то вы должны улыбнуться и отказаться от услуг смотрителей, решительно покачав головой. (Услуги гида в любом итальянском музее или церкви обычно подразумевают чаевые.)

В любом археологическом музее представлена керамика – это самые важные для доисторических людей предметы, и все музеи мира обычно заполнены ими. Этруски изготавливали свои керамические изделия в технике *буккерио*, о которой мы уже упоминали, описывая поездку в Тарквинию. Это очень темная, угольного цвета керамика, с блеском, напоминающим металлический. Она приобретает этот цвет в процессе обжига; печь при этом закрывают, чтобы огонь извлекал весь кислород из глины. Такая техника обжига применялась и за пределами Этрурии, и само ее название происходит от испанского слова, которым обозначали керамику Центральной и Южной Америки. Но ее можно считать типично этрусской; лучшие образцы *буккерио* очень красивы – они имеют тонкие, отливающие металлическим блеском стенки, которые украшены выдавленным рисунком или выступающими над поверхностью барельефами.

Керамические изделия, которые первые ученые, изучавшие эту культуру, принимали за этрусские, были на самом деле греческими. Исследователи до сих пор не могут сказать, сколько греческой посуды в Этрурию ввозилось, а сколько изготавливалось в этрусских городах своими или греческими мастерами. Некоторые из ваз, несомненно, были привезены из Греции, и их количество говорит об оживленной торговле.

Большинство читателей хорошо представляет себе обычную греческую раскрашенную вазу, на которой на красном или черном фоне довольно искусно изображены персонажи греческих мифов. Эти классические аттические вазы сильно отличаются от более ранних грече-

ских раскрашенных ваз из Коринфа, которые археологи называют вазами *восточного типа*. В Этрурии было найдено большое число таких ваз, и восточное влияние проявилось в том, что на них изображали ряды маленьких животных, которые являлись очень популярным мотивом. Стилизованное изображение мускулатуры этих животных напоминает ассирийские и персидские рисунки. Некоторые кувшины и вазы, выполненные в восточном стиле, очень красивы, если внимательнее к ним приглядеться; маленькие животные, которые следуют в торжественной процессии друг за другом, уткнувшись носами в хвост идущего впереди, очень милы. Цвета обычно приглушены – это темно-коричневые или черные тона на желтовато-коричневом фоне.

Чернофигурная аттическая керамика, как следует из ее названия, имела черные фигуры на красном фоне, более поздняя краснофигурная – наоборот. Многоцветная керамика исключительно редка. В музее виллы Джулия имеются многочисленные витрины, уставленные аттической посудой, и длительное изучение этих витрин – весьма благодарное занятие.

Другой интересной частью коллекции является группа саркофагов. Мы видели некоторые из них в музее Тарквинии. На вилле Джулия есть очень красивые саркофаги, включая гробницу супружеской четы. Муж и жена возлежат на ней, мило улыбаясь. Поскольку этруски тоже кремировали своих покойников, мы увидим небольшие ящички, которые являлись урнами, куда складывали прах умерших. В некоторых из них видны скрюченные фигурки людей, их делали такими, чтобы они могли поместиться в ограниченном пространстве ящичка.

Но главной достопримечательностью коллекции является знаменитый Вейский Аполлон, найденный среди руин этого древнего этрусского города, который был расположен напротив Рима, на другом берегу Тибра. Это огромная фигура шагающего мужчины. Его движение вперед выражено очень резко – оно похоже на стремительный бросок. Длинные кудри рассыпались по плечам, а на лице застыла странная, широкая «архаическая» улыбка, типичная для ранней греческой скульптуры. Греческое влияние в этой фигуре несомненно, но никто не скажет, что она была сделана в Олимпии или в Афинах. Напор, в котором проглядывает угроза, а также стилизованные складки одежды, облегающие тело бога, совсем не свойственны греческой скульптуре. Эту фигуру можно даже назвать антигреческой. Этот Аполлон вызывает разноречивые чувства. Некоторые находят его ужасным, даже уродливым, другие восхищаются его суровой мужественностью. Но никто не отрицает того изумительного мастерства, с которым выполнена статуя, – создать терракотовую скульптуру такого размера очень трудно. Возможно, «Аполлон» входил когда-то в скульптурную группу, венчавшую храм Вейи. Были найдены и другие фрагменты этой группы. Некоторые ученые полагают, что это – один из шедевров этрусского скульптора Вулка Вейского, которым восхищались римляне. Они поручили ему создать статую Юпитера для своего Капитолийского храма.

Интересны также фрагменты храмовой скульптуры из Пирги (Санта-Севера) – фигура Афины с двумя божествами мужского пола. В некотором смысле они более примитивны, чем Аполлон, но наделены той же энергией и напором. Эта группа стояла в одном из храмов святилища, в котором были найдены золотые пластины.

Это всего лишь краткое описание части коллекции, хранящейся на вилле Джулия. Человек, всерьез интересующийся историей этрусков и их культурой, может провести здесь много дней.

Обычному же туристу мы советуем поберечь силы для посещения другой большой римской коллекции этрусских древностей. Она входит в состав музейного комплекса Ватикана, но, поскольку этот музей закрывается в два часа дня, надо запланировать его посещение на утренние часы.

Пройдя по внешним коридорам огромного комплекса, которые ведут в Сикстинскую капеллу и к Аполлону Бельведерскому, у первой внутренней лестницы вы, наконец, избавитесь от толпы. Желających посетить Григорианский Этрuscoский музей не так уж много, а еще меньшее число туристов проходит через его внешние комнаты. И напрасно – ведь в этих комнатах выставлена гордость ватиканской коллекции – предметы, обнаруженные в гробнице Реголини–Галасси в Черветери.

Мы не стали описывать эту гробницу, поскольку она находится за пределами монументального огороженного кладбища в Черветери. Рискую вызвать недовольство римлян, скажем все-таки, что она, возможно, не стоит тех усилий, которые надо затратить, чтобы до нее добраться. Она расположена на другом кладбище, к югу от современного города, а не в главном месте захоронения этрусков в Бандитачии, которое мы с вами осматривали. Это могила коридорного типа, представляющая собой узкую, длинную камеру с ложным сводом и круглыми боковыми камерами. Больше смотреть в ней нечего, поскольку все предметы, которые были в ней обнаружены, хранятся теперь в Ватикане. Гробница получила свое название в честь людей, открывших ее, – генерала Галасси и протоиерея Черветери, Реголини. Ни тот ни другой не имели никакого отношения к археологии. Они отыскали могилу в 1836 году, в самый разгар этрускомании, и мотивы их поступков были чисто меркантильными. И надо сказать, что редко усилия искателей сокровищ бывали так щедро вознаграждены.

Погоня за сокровищами этрусков началась в 1828 году, когда крестьянин, пахавший поле на землях Люсьена Бонапарта, принца Канино, наткнулся на гробницу. Принц Люсьен, владевший обширными угодьями вокруг древнего этрусского города Вильчи, занялся раскопками, и предметы, которые он обнаружил, заставили других последовать его примеру. Выставка этрусских находок в Англии привлекла внимание богатых дам и джентльменов из высшего света, и они начали совершать паломничество в Италию, чтобы узнать побольше об Этрурии.

Английские дворяне в ту пору были не только великими путешественниками, но и с энтузиазмом писали книги о своих поездках, статьи в журналы и письма. Часть этих описаний сохранилась до наших дней, и надо сказать, что это очень занимательное чтение. Эти заметки оказались также очень полезными для современных ученых, поскольку содержат описание гробниц и изображения, которые погибли или были серьезно повреждены. Одно произведение, созданное в то время, до сих пор является настольной книгой всякого будущего этрусколога. Это «Города и кладбища Этрурии» Денниса. Выводы и заключения автора теперь уже, конечно, устарели, но описания превосходны.

При чтении рассказа о поездке по сельским дорогам Италии в 30-х годах XIX века и позже вас охватывает чувство ужаса, смешанное со смехом. Италия в ту пору была раздроблена на несколько десятков небольших государств, так что проехать из Рима в Тарквинию означало пересечь несколько «государственных границ», на которых, разумеется, были таможни. Дороги были грунтовыми, гостиниц не существовало, повсюду свирепствовала малярия. Но английские дворяне отважно пробирались в наемных экипажах через весь этот политический и физический хаос, утопая в грязи и задыхаясь от пыли. Несмотря на всю свою закалку, ночевать в придорожных постоялых дворах они все-таки не решались, а поэтому запасались рекомендательными письмами к сельским священникам и мэрам и всегда ухитрялись получить приглашение отужинать и остаться на ночь.

Леди и джентльмены обнаружили, что ситуация с археологией в стране так же ужасна, как и условия передвижения по ней. Раскопки расширились с пугающей быстротой. Получить разрешение на их проведение мог практически каждый, а некоторые копали и без разрешения. Продавцы антиквариата организовывали свои собственные раскопки, и магазины Рима были завалены предметами этрусского искусства, которые были извлечены из земли без изучения их происхождения и без мысли о том, что они очень хрупкие. Поэтому одни

предметы погибли в результате небрежного обращения с ними, а другие, которых торговцы посчитали неинтересными, были выброшены или намеренно разбиты. Двери гробниц выламывали таранами или даже взрывали.

И вот в разгар этой лихорадки Реголини и Галасси обнаружили не известную никому гробницу. В длинной внешней комнате находилось захоронение мужчины с огромным количеством погребальных вещей, включая и повозку, на которой тело покойного было привезено на кладбище. Были также найдены и остатки колесницы, но, как полагают ученые, в ней на кладбище был доставлен прах совсем другого человека, захоронение которого было обнаружено в боковой камере. Это был тоже мужчина.

Но главный сюрприз ждал искателей сокровищ в конце погребальной камеры. Когда они взломали дверь, то увидели кучку мельчайшей пыли – все, что осталось от тела похороненной здесь женщины, а рядом – драгоценные украшения, которые она унесла с собой в могилу. Они лежали так, словно упали с ее превратившегося в пыль тела. Затем последовала сцена, представляя которую остается только скрежетать зубами и рычать от ярости. Искатели сокровищ даже не зарисовали то, что представилось их глазам. Они просто собрали сокровища и ушли. Было найдено более 650 предметов, включая серебряные кубки и огромное число золотых украшений.

Поскольку эта гробница располагалась на территории, принадлежавшей папе, то первым осмотреть находку и закупить все, что им понравится, должны были представители святейшего престола. Но они получили доступ к сокровищам уже после того, как принцесса Конино, жена Люсьена, сразила наповал всех дам высшего света, явившись на бал в украшениях умершей много сотен лет назад этрусской принцессы.

Эта женщина, должно быть, и вправду была принцессой или королевой, поскольку только их хоронили в таких гробницах и только им позволяли «унести» на тот свет такие богатства. Самым красивым из ее украшений было большое золотое ожерелье, выставленное сегодня в первом зале Этрусского музея Ватикана. Оно больше похоже на нагрудную пластину, чем на ожерелье, изготовлено из чеканного золота и украшено многочисленными барельефами маленьких фигурок зверей, которые пересекают эту пластину несколькими рядами. Это напоминает читателю о восточной керамике, которую мы описывали выше. Украшение и вправду выполнено в этом стиле.

Другим удивительным предметом является огромная, очень тонкой работы фибула, или брошь, также изготовленная из золота. Огромные броши этрусков мало похожи на современные, но они выполняли ту же самую роль. Это украшение выполнено в технике, в которой этруски не знали себе равных, – скани. Эта техника заключается в том, что на золотую поверхность наносятся крошечные золотые шарики, которые и образуют узор. Этруски делали также и прекрасные филигранные украшения.

Среди предметов, найденных в гробнице этрусской принцессы, есть и другие золотые украшения, а также бронзовые чаши и щиты, курильницы благовоний и сосуды. Ложе, стул, колесница и повозка были изготовлены из дерева, отделанного бронзой. Дерево, конечно, давно уже превратилось в труху, но благодаря этим металлическим украшениям археологи смогли реконструировать колесницу и повозку. Однако эта реконструкция дает лишь слабое представление об их красоте – деревянные детали могли быть украшены красивой резьбой, а бронза, должно быть, блестела, как золото.

В Григорианском музее представлены также замечательные образцы этрусских изделий из бронзы. В древние времена Этрурия славилась своими бронзовыми изделиями. Мы видим зеркала, канделябры, треножники, чаши и тому подобные вещи. Не пропустите также знаменитого Марса Тоди – бронзовую статую бога, облаченного в военные доспехи. Он стоит, приподняв одну ногу и закинув вверх руки – такой молодой и подвижный, что трудно

поверить, что это знаменитый бог войны. Этот красивый парень – великолепный образец этрусской бронзовой скульптуры.

Как и музей на вилле Джулия, Григорианский музей Ватикана заслуживает того, чтобы бродить по нему часами, но подобное удовольствие доступно лишь жителям Рима, у которых на осмотр Вечного города отведена вся жизнь, а не несколько дней. Но мы тем не менее сумели получить представление о «таинственных этрусках» – первых городских жителях Италии, которым Рим обязан очень многим.

Отдельные следы их пребывания сохранились в городе и по сей день. Ученые считают, что первыми замостили Форум цари из рода Тарквиниев, они же построили и Клоаку Максиму, то есть Большую сточную трубу. Камни этого сооружения, сохранившиеся до наших дней, по-видимому, относятся к более позднему времени, но этруски, вероятно, проложили самую первую сточную трубу. Говорят, Тарквинии возвели и первые городские стены, и первый храм – храм Юпитера на Капитолийском холме. Правда, следов от них не осталось, так называемая стена Сервия была сооружена через несколько столетий после того, как жил Сервий Туллий, второй этрусский царь, если он, конечно, действительно существовал.

Обычный турист может закончить свое изучение эпохи этрусков, поднявшись по лестнице на вершину Капитолийского холма, где когда-то стоял храм Юпитера – теперь здесь располагается Кампидольо – площадь, спроектированная Микеланджело. Слева от Сенаторского дворца стоит высокая колонна с прославленной Капитолийской волчицей – символом Рима. Младенцев (Ромула и Рема), сосущих у нее молоко, добавили позже, сама же волчица, как полагают, является копией этрусской бронзовой статуи. Оригинал ее находится во дворце Консерватори, на южной стороне той же площади.

Но самый большой вклад внесли этруски в политическую и духовную жизнь Рима. Римские писатели утверждают, что многие политические институты и обычаи римлян были созданы этрусками, от них же римляне позаимствовали и обряды гадания. На фресках этрусских гробниц, изображающих погребальные игры, ученые увидели элементы жестоких боев гладиаторов, столь популярных в Риме. Да и сам город, вероятно, был основан царями из рода Тарквиниев. И если Август получил в наследство кирпичный Рим, а оставил своим преемникам Рим из мрамора, то Тарквинии на месте бедных деревушек оставили город.

Человек, заинтересовавшийся этрусками, может совершить экскурсию туда, где когда-то стоял город Вейи. Это в 10 милях к северу от Рима, неподалеку от Изола Фарнезе. От этого когда-то большого города, ближайшего соперника Рима, взятого армией республики в 396 году до н.э. после десятилетней осады, почти ничего не осталось. Но место, где он стоял, – красивое и дикое. Здесь хорошо устроить пикник с бутылочкой кьянти. Один практический совет – для того чтобы добраться до этого места, надо перейти вброд речушку, поэтому лучше всего идти туда летом, когда можно будет разуться. На месте древнего города до сих пор сохранился фундамент храма Аполлона, а единственная гробница, которую стоит осмотреть, называется гробницей Кампана. Это – одна из самых старых украшенных этрусских гробниц (VII век до н.э.). Найти ее довольно трудно – надо будет спросить охранника у входа, где она находится.

Глава 3

Классический Рим

Среди руин античного мира три сооружения поражают воображение своим величием – это египетские пирамиды, афинский Акрополь и Римский форум. Современный Форум – это всего лишь тень прежнего грандиозного комплекса, однако тщательные раскопки очистили его от наслоений веков и восстановили то, что можно было восстановить; он и по сей день остается самым впечатляющим памятником античного мира.

Наверное, лучше всего в первый раз осмотреть Форум с вершины Капитолийского холма. Поднимаясь по длинной лестнице, ведущей на площадь Кампидольо, турист может обойти дворец Сенаторио, дружески кивнув Волчице, стоящей на вершине колонны, а затем спуститься с другой стороны холма по петляющей дороге. Дорога огибает холм, и внизу открывается вид на Форум. Ночью, когда его подсвеченные колонны слабо сияют на фоне черного неба, он необыкновенно красив.

Почти каждый летний вечер Форум освещен – здесь разыгрывается представление «Звук и свет» – сравнительно новое шоу, которое сочетает в себе световые эффекты и записанный на пленку рассказ об истории города. Это представление в Риме (как, наверное, и в любом другом городе) вызвало у нас противоречивые чувства. Световые эффекты хороши, но текст банален, а порой даже вульгарен и, вместо уважительного интереса, вызывает у слушателей дружный смех. Лучше всего смотреть на это представление сверху, куда голоса актеров долетают как неясный рокот.

Форум, несомненно, относится к числу тех достопримечательностей Древнего Рима, которые турист должен осмотреть в первую очередь. При свете дня вид с того места, которое мы вам рекомендуем, не менее красив. Сразу же под нами высятся сохранившиеся колонны Портика деи Консенти; слева видны три колонны храма императора Веспасиана. Современная улица, Виа дель Форо Романо, отделяет руины этих храмов от Форума, частью которого они когда-то были. На другой стороне улицы виден еще один впечатляющий ряд колонн – они принадлежат храму Сатурна.

Самым выдающимся сооружением на переднем плане является Триумфальная арка, которая стоит слева. Она была построена в 202 году н.э. в честь побед императора Септимия Севера и его сыновей. Небольшое скромное кирпичное здание позади арки помнит много исторических событий, которые происходили в ее невзрачных стенах, – это Курия, или дом сената, где появилось первое в мире представительное правительство. Позади Курии находятся упавшие колонны и взломанный пол базилики Эмилия. Они тянутся до современного входа на Форум. Напротив них, справа от нас, стоит базилика, построенная Цезарем и названная в его честь базиликой Юлия. Римская базилика выполняла несколько функций – в ней располагался суд, рынок и крупный магазин, где продавались самые разные товары. Обычно она имела вытянутую форму, а внутри, под крышей, по всему периметру шли колонны.

С другой стороны от современного входа – в самом дальнем от нас конце – слева виднеется странное здание, похожее на церковь с рядом античных колонн по фасаду. Когда-то это был храм, посвященный обожествленному римлянами императору Антонию Пию и его жене Фаустине. В XVII веке внутри храма была сооружена церковь Святого Лоренцо из Миранды, и ее барочный фасад возвышается позади входа в храм, украшенного колоннами.

В этом районе когда-то располагалось доисторическое кладбище, которого теперь не существует.

Среди наиболее впечатляющих памятников Форума можно назвать несколько колонн, которые остались от целого леса мраморных столпов, стоявших когда-то на этом месте. Одинокая высокая колонна около центра Форума – единственный сохранившийся образец многочисленных памятных колонн, воздвигавшихся в честь великих римлян. Эта колонна посвящена Фоке, правителю Восточной империи, жившему в начале VII века н.э. Он был, пожалуй, самым плохим императором из всех, что правили Римом, но словно в насмешку над его соперниками судьба сохранила только эту колонну.

Другие колонны отмечают центр Форума, который располагался позади колонны императора Фоки. Три самых высоких столпа, возвышающихся над всеми строениями, представляют собой остатки величественного храма Кастора и Поллукса, прекрасных братьев-близнецов, которых называли Диоскурами. Три колонны поменьше позади них входили в состав круглого храма Весты. Ее святилища всегда имели круглую форму в память о старинных круглых хижинах, в которых хранился священный огонь богини.

Позади храма стоит дом весталок, но с нашего обзорного пункта на Капитолийском холме его не очень хорошо видно. Справа над этой частью Форума нависают монументальные руины дворцов, располагавшихся когда-то на Палатинском холме. Вдалеке можно разглядеть арку, посвященную императору Титу; внутри нее, справа, расположен знаменитый барельеф, на котором изображено разграбление Иерусалимского храма (70 год н.э.). Фасад церкви с высокой кирпичной колокольной слева принадлежит относительно современному храму Святой Франчески Римской.

Спуститесь вниз и пройдите налево, огибая Форум. Вскоре вы окажетесь у входа – он как раз посередине левого края Форума. Лучше всего просто побродить по Форуму и полюбоваться его зданиями и колоннами. Времени читать путеводитель у вас не будет. На всех памятниках обозначены их названия, и даже человек, не знающий итальянского, сможет догадаться, что Tempio di Romolo означает храм Ромула. На руинах храмов установлены многочисленные плакаты с исторической информацией, но, к сожалению, написаны они по-итальянски. Было бы хорошо, если бы нашелся какой-нибудь филантроп, который установил аналогичные плакаты с информацией на разных языках.

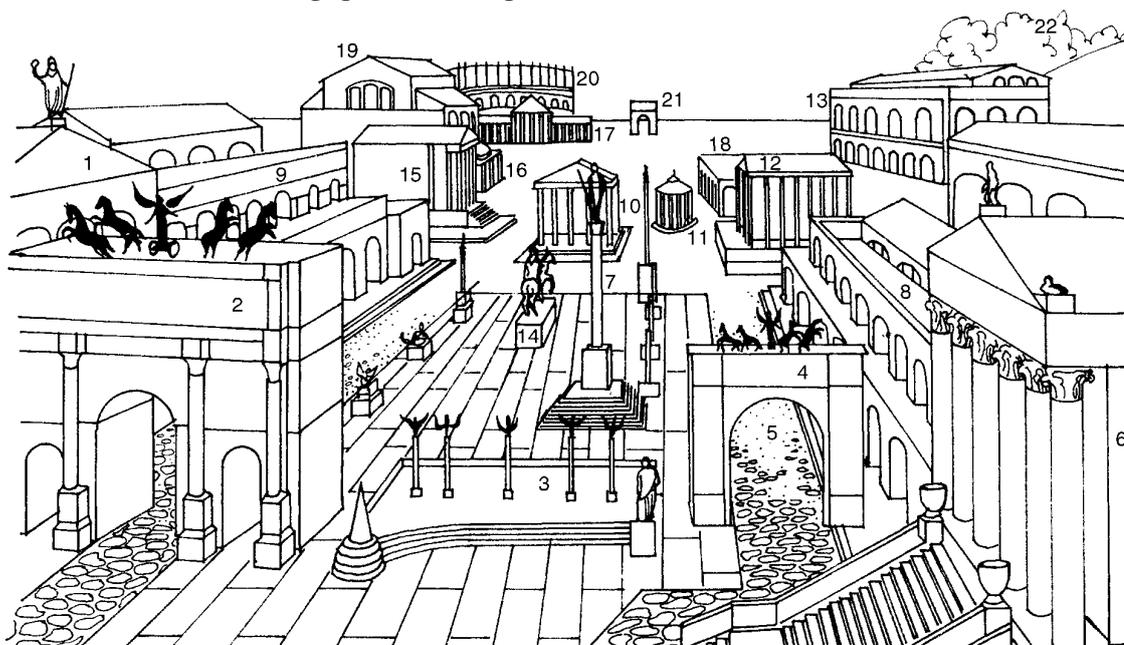

Рис. 13. Реконструированный вид Форума: 1 – дом сената (Курия); 2 – арка Септимия Севера; 3 – Ростра; 4 – арка Тиберия; 5 – Виа Сакра; 6 – храм Сатурна; 7 – колонна Фоки; 8 – базилика Юлия; 9 – базилика Эмилия; 10 – храм обожествленного Цезаря; 11 – храм Весты; 12 – храм Кастора и Поллукса; 13 – церковь Санта-Мария Антиква; 14 –

статуя Константина; 15 – храм Антония и Фаустины; 16 – храм Ромула; 17 – храм Венеры и Рима; 18 – дом весталок; 19 – базилика Максентия (Константина); 20 – Колизей; 21 – арка Тита; 22 – Палатин

Памятники, достойные осмотра, найти очень легко. Первый из них – это Курия, скромный вид которой совсем не соответствует ее значению. Здесь собирался на свои заседания сенат; в его залах и на лестницах разыгрывались драмы, описанные римскими историками. Недалеко от Курии и арки Септимия Севера находится Ростра, с которой Цицерон и другие ораторы обращались с речами к римской толпе. Эта трибуна для выступающих была названа в честь носовых частей (по-латыни они назывались «рострами») захваченных римлянами вражеских кораблей, которые после крупных военно-морских побед выставлялись здесь на всеобщее обозрение.

Здесь же находится отверстие со ступенями, ведущими вниз, – это поистине священное место, ибо римляне верят, что в этом углублении расположена могила их первого легендарного царя Ромула. Черный камень, вмонтированный в покрытие Форума рядом с могилой, – это знаменитый Черный Ляпис, обозначающий центр города и всего мира. Ромул, быть может, и мифическое лицо, но древние цари Рима существовали на самом деле – на этом камне была сделана самая древняя запись на латыни, выполненная буквами архаического алфавита. Камень покрыт трещинами, и надпись читается с трудом, но похоже, что в ней говорится о царе и ритуальных законах.

Взгляните теперь вверх, на Капитолийский холм, с которого мы осматривали Форум. На его вершине, где когда-то стоял храм Юпитера, мы видим заднюю часть Сенаторского дворца. Этот дворец эпохи Возрождения стоит на древнем фундаменте, грубо обтесанные бледные камни которого четко выделяются на фоне остального здания. Эти камни – остатки Табулярия или архивов Римской республики. К монументальному портику с аркадой можно подойти, пройдя через вход на первом этаже дворца Консерватори на Кампидольо. Здесь в подземных галереях можно увидеть остатки некоторых зданий, стоявших на Капитолийском холме в древние времена.

К центру Форума ведет дорога, мощенная большими неровными плитами темного цвета. Это – Виа Сакра; если вы принадлежите к тому типу людей, которых вдохновляет мысль о том, что по этим плитам ступала нога Цезаря, то вам нужно именно сюда. Виа Сакра идет от могилы Ромула вдоль фасада базилики Юлия, а затем поворачивает за угол между храмом Антония Пия и базиликой Эмилия. Она проходит мимо руин дома Цезаря – дома Понтифика Максимуса, – где он жил в роковые мартовские иды. Неподалеку с почестями было похоронено его тело, а племянник Цезаря Октавиан воздвиг в его честь храм. Однако Цезарь погиб не на Форуме, и не верьте тем гидам, которые будут говорить вам об этом. Мы поговорим о месте его смерти позже.

Рядом с домом Понтифика Максимуса расположен дом весталок. Приятно побродить по развалинам комнат, по полу, заросшему травой, в которой шныряют быстрые яркоглазые ящерицы. Сохранившийся дворик и по сей день очарователен – в его центре располагается квадратный пруд, а по краям высятся выстроившиеся в ряд статуи, многие из которых не имеют голов. Мы считаем, что те дамы, которые смогут удержаться от искушения забраться на пьедестал, чтобы их спутники запечатлели на пленку их улыбающиеся лица поверх плеч весталок, достойны небольшой награды.

Даже такому туристу, у которого на осмотр Рима отведено очень мало времени, необходимо посвятить все утро или послеобеденное время Форуму. В отличие от других музеев Рима, которые закрываются после обеда, чтобы экскурсоводы и зрители могли плотно поесть, а потом сладко поспать, он открыт целый день. Человек, которому повезло задержаться в Риме надолго, может возвращаться сюда снова и снова, впитывая его атмосферу – она до сих пор заполняет его до краев. Билет на Форум включает в себя и осмотр Пала-

тина, холма, возвышающегося западнее его. Здесь, как мы уже говорили, стоят самые древние дома Рима.

Палатин сегодня – это место императорского Рима; большая часть находящихся здесь руин – это остатки императорских дворцов. Туристу следует купить хороший путеводитель по Палатину (такой путеводитель, изданный министерством народного образования, продается у входа на Форум) и посвятить несколько часов осмотру этого холма. Он похож на лабиринт, в котором очень трудно не заблудиться, но если вам это удастся, то вы ощутите законную гордость собой.

Туристу, у которого очень мало времени, мы советуем посетить руины дома, который получил свое название в честь жены Августа, Ливии, но, скорее всего, император тоже жил в этом дворце. В нем до сих пор сохранилась прекрасная настенная живопись, вроде той, что можно увидеть в Помпее. Дом Ливии конечно же весьма скромное обиталище для правителя такого масштаба, как Август, но он был прост по натуре и не любил показной роскоши – по крайней мере, так о нем отзывались современники.

Другим интересным дворцом является дом Флавия, возведенный Домицианом почти через сто лет после дома Августа. В дошедшем до наших дней триклиниуме сохранился великолепный пол с мраморной мозаикой, и здесь гораздо легче, чем где-нибудь еще на Палатине, проследить планировку комнат и залов. Весь холм, в конце концов, превратился в один большой дворец, состоящий из разных элементов, которые пристраивались последующими поколениями правителей. Побродите по обширным фундаментам этого комплекса, похожим теперь на сырые темные туннели, в которых ваши шаги будут отдаваться эхом. Затем отправьтесь на противоположную от Форума сторону холма, в его «заднюю» часть, и полюбуйтесь великолепным видом на Большой цирк со стороны Бельведера. Турист, решивший провести на Форуме и Палатине весь день, может взять с собой еду и устроить себе пикник в тихих садах, выходящих на Форум. Здесь есть небольшой киоск, где продают прохладительные напитки, а если турист прихватит с собой так много бутербродов, что не сможет их съесть, то коты, живущие на Форуме, с радостью помогут ему расправиться с ними.

Форум представляет собой краткий обзор классической истории Рима – от первых грубых могил поселенцев железного века до колонны Фоки VII века н.э., когда Рим лишился своей первой императорской короны и не приобрел еще второй. Веками он был центром общественной и политической жизни, и единственным таким центром в начальные годы существования республики. Начало этого периода обычно датируют изгнанием царей из рода Тарквиниев, то есть 509 годом до н.э., а конец – переходом власти в руки Августа в 27 году до н.э. Интеллектуалы поздней Римской империи вспоминали республиканскую эпоху с ностальгией. Это были старые добрые времена, когда женщины были целомудренными, а мужчины храбрыми и благородными и когда аристократы сената и назначаемые ими должностные лица управляли обществом так, что в нем царил порядок.

На самом деле жизнь в Римской республике не была такой уж безмятежной. В политическом и военном отношении века после 500 года до н.э. были исключительно удачными для Рима. Он распространил свою власть на весь полуостров, подчинив себе сабинян, этрусков, латинов и греческие города-государства в южной Италии. В ходе трех Пунических войн было сокрушено могущество Карфагена и завоевана Сицилия; после четырех Македонских войн Рим присоединил к себе родину Александра Великого и большинство греческих городов. Если, осмотрев Форум, вы посетите Колизей, то сможете увидеть, как расширялись границы Римского государства. Все это изображено на прекрасно выполненных картах, висящих на стене, идущей вдоль Виа деи Фори Имперали, если повернуть направо от входа.

Во II и III веках до н.э. Рим был охвачен внутренними беспорядками. Вместо царей государством управляли два чиновника, которых называли консулами и ежегодно переиз-

бирали. В их руках находился царский *имперум*. Он включал в себя полную власть над вооруженными силами, но не давал почти никакой власти над гражданскими делами; разделив власть и ограничив срок полномочий консулов одним годом, римляне надеялись, что удержат их от стремления подражать ненавистным царям. Другими должностными лицами были квесторы – сначала судейские, а затем финансовые чиновники государства; преторы, или судьи, и трибуны, представлявшие простой народ. Во все века существования республики плебеи постоянно боролись за расширение своих прав. Власти пошли на некоторые уступки: в 437 году до н.э. плебейм было разрешено вступать в браки с патрициями; была также создана новая должность, военный трибун, на которую могли избираться и простолюдины. Позже пост одного из консулов мог также занимать плебей. У плебеев был в руках очень важный козырь – они составляли римское войско.

Классовая борьба в Риме достигла своей кульминации во II веке до н.э., когда знаменитые братья Гракхи начали социальную реформу. Оба брата были в конце концов убиты наемными убийцами, которых подослали их политические противники. Тем не менее им удалось провести некоторые земельные реформы.

Впрочем, было бы большим упрощением считать эту многовековую борьбу моральным сражением между заносчивой аристократией и порядочными простолюдинами. Плебеи были часто глупыми, вульгарными и переменчивыми в своих привязанностях, а патриции обычно были упрямыми, тупыми и вульгарными. Ни те ни другие не вызывают особых симпатий, даже когда мы читаем книги Ливия, который восхищался старыми римскими добродетелями, царившими, по его мнению, в республике.

Конфликт между двумя классами привел к тому, что республика пала, несмотря на все заявления противоборствующих сторон о том, что они пекутся о ее спасении. Марий, грубый, неотесанный генерал и консул-плебей, попытался разогнать сенат и взять власть в свои руки. Его главный противник, Сулла, был патрицием и борцом за права сенаторов. Но, сражаясь против Мария, он сам стал диктатором, и это создало опасный прецедент для противников республиканского строя. Диктатура считалась чрезвычайной мерой и вводилась только тогда, когда государству грозила опасность и оно нуждалось в единоличной власти, но срок ее действия ограничивался временем существования чрезвычайного положения, то есть максимум шестью месяцами. Диктатура Суллы не подчинялась этому закону – и по тем репрессивным мерам, которые применял Сулла, и своей продолжительности. Однако, победив Мария, Сулла подал в отставку. Он думал, что выполнил свою работу. Но он ошибся.

Бывший помощник Суллы, Помпей Великий, возжаждал власти. Его основным соперником был Красс, но вскоре жители Рима начали все чаще повторять новое имя – Юлий Цезарь. Цезарь, Помпей и Красс, в конце концов, объединились в неформальный союз, так называемый Первый триумvirат. Но за что бы они, по их словам, ни боролись – за права сената или за права народа, – всех военных руководителей того периода интересовало главным образом одно – власть для себя.

Успехи Цезаря в Галлии и Британии, особенно после смерти Красса в 53 году до н.э., привели к конфликту между Помпеем и Цезарем. Они с настороженным уважением смотрели друг на друга. Знаменитый переход Рубикона Цезарем в 49 году до н.э. был совершен вопреки приказу сената – Помпей велел Цезарю распустить армию. Разгромленный Цезарем у Фарсалы, он бежал в Египет, а победоносный враг пустился за ним в погоню. Цезарь прибыл в Александрию, и вскоре после этого Помпей был убит египтянами. Цезарь нашел свое счастье в объятиях молодой царицы Клеопатры. В Рим он вернулся триумфатором. В 44 году до н.э. он был объявлен пожизненным диктатором, но ему недолго пришлось занимать этот пост.

Люди, составившие заговор против Цезаря, представляли собой разношерстную толпу – некоторые из них были патриотами, вдохновлявшимися высокими идеалами, другие были

недовольны правлением Цезаря, а третьи входили в лагерь его политических оппонентов. Цезарь пал под ударами их кинжалов в мартовские иды (15 марта) 44 года до н.э. Одно небольшое дополнение: предполагают, что последнее восклицание умирающего диктатора «И ты, Брут!» относилось не к его протеже и другу Марку Юнию Бруту, а к какому-то другому заговорщику. Такие разочарования преподносит нам история.

В сегодняшнем Риме от республиканских времен осталось немного. За пределами руин Форума, значительно измененного более поздними добавлениями в эпоху империи, мы можем увидеть несколько храмов; один из них – это прямоугольный храм на площади Бокка делла Верита, о котором мы уже говорили в первой главе. Знаменитый Циркус Максимус использовался с самых давних времен, но от него осталось совсем немного – только пустые, запыленные развалины длинной овальной стены, проходящей под руинами императорских дворцов Палатина. На ее наклонной стороне располагались когда-то ряды мраморных сидений, но их разобрали на постройки более поздних времен. На Ларго Аргентина сохранилось четыре других храма времен республики. Турист, желающий увидеть место, где был убит Цезарь, может совместить посещение этого места с осмотром храмов, а потом перейти к храмам времен Августа и императорского Рима.

Площадь Сакра на Ларго Аргентина – уникальный остаток республиканского Рима. Она находится сейчас, как и следовало ожидать, глубоко под землей. Туристов без специального разрешения туда не пускают, но с тротуаров площади, окружающей это место, открывается прекрасный вид на фундаменты четырех храмов – трех прямоугольных и одного круглого. Кому они были посвящены, мы не знаем.

Мимо площади с храмами проходят улицы с самым напряженным движением в современном Риме. Поэтому нам было очень приятно обнаружить подземный переход на одной из этих улиц. Он находится на юго-западном краю площади. (Любители кошек, спускаясь по лестнице, заметят целое стадо разноцветных котов, обитающих в углублении рядом с одним из храмов.)

На стенах подземного перехода установлены большие стеклянные витрины, большинство из которых содержит рекламные плакаты. Однако в трех из них виден фундамент древнего здания, который находится под современным бульваром. Это фундамент Театра Помпея. Под портиком этого театра, у статуи Помпея, и упал Цезарь, получивший более двадцати ударов кинжалом. А тусклые разбросанные блоки туфа, видные через стекло, находятся очень близко от места убийства, которое, как надеялись люди, совершившие его, позволит Риму вернуть свои прежние свободы. Но кинжалы, оборвавшие жизнь Цезаря, приблизили и гибель республики. Ибо после Цезаря пришел Август.

Август – это не имя, а титул, который был присвоен наследнику Цезаря сенатом несколько лет спустя. Человека этого звали Гай Юлий Цезарь Октавиан. Сын сестры Цезаря, вышедшей замуж за Гая Октавиана, он приобрел имена Юлий Цезарь, когда дядя усыновил его.

Август, как мы будем его называть, относится к тем персонажам всемирной истории, о которых написаны тысячи книг. Дела его хорошо известны; о нем писали многие римские авторы, а он сам оставил свою автобиографию. Однако никто не попытался провести последовательный анализ его личности. Можно прочитать о нем горы книг и сотни научных исследований и так и не понять, что же это был за человек, после всего прочитанного остается ощущение, что все комментаторы упустили что-то очень важное.

Лицо Августа столь же трудно описать, как и его характер. Его можно сравнить со статуями Аполлона, которые с таким совершенством делали греки; на первый взгляд, черты его юношеского лица красивы, почти прекрасны. А может быть, даже слишком красивы?

Однако в нем нет ничего женственного – совсем наоборот. Но мы понимаем, что с его лицом что-то не так – не хватает чего-то главного, если можно так выразиться. И это – не вина скульптора; художник отлично уловил выражение лица живого человека.

После этой совершенно субъективной оценки внешности императора давайте рассмотрим карьеру Августа, которая на первый взгляд столь же загадочна. Когда по миру разнеслась весть о смерти Цезаря, потенциально взрывчатой ситуацией в Риме владел Марк Антоний, суровый солдат зрелых лет, очень популярный среди населения. Исторический Антоний, в отличие от героя пьесы Шекспира, пошел на соглашение с убийцами, но они все-таки считали более безопасным на время уехать из столицы, поскольку народ был возмущен убийством Цезаря.

Август, которому тогда было всего восемнадцать лет, изучал ораторское искусство в небольшом городке, находившемся на территории современной Албании. Хрупкий, болезненный юноша, он был лишен всех тех качеств, которые привели Антония на вершину успеха. Однако год спустя юный студент был уже достаточно влиятелен, чтобы разговаривать с энергичным Антонием на равных. Вместе с богатым банкиром Лепидом они образовали триумвират, который правил Римом. А через тринадцать лет Август уже единолично управлял огромной империей, простиравшейся от Галлии до Евфрата. Антоний был мертв; Брут и Кассий, мечтавшие занять место Цезаря, давно уже лежали в могилах, а Рим обрел нового непобедимого правителя.

Как же он добился этого? Конечно, у него были помощники. Среди его друзей были Агриппа и Месена, бывший солдат, а позже образованный эстет, который хвастался своим этрусским происхождением. Но сподвижники Августа не были людьми со связями и не обладали влиянием в обществе. Часть Цезаревой харизмы, несомненно, перешла на его наследника, но убитый диктатор не мог завещать юноше свой пост, поскольку он не был наследственным. Титул диктатора умер вместе с ним.

Некоторые историки считают, что Август добился власти благодаря своей жестокости, а также благодаря нечеловеческой настойчивости в борьбе за достижение своей цели. Он был к тому же удачлив. Он хорошо знал, как извлекать выгоду из ошибок и слабостей своих противников. Легионеры его любили – частично благодаря тому, что он подкупил их, а частично потому, что он был племянником Цезаря. Однако сам Август был никудышным военачальником. Изучение военного дела, которым он занимался в дополнение к ораторскому искусству, мало ему помогло. Второе искусство принесло ему гораздо больше пользы. Ораторский дар всегда помогал покорить армию и римскую толпу. Август был умелым пропагандистом – он использовал народный гнев, вызванный убийством Цезаря, чтобы погубить Брута и Кассия, а союз Антония и Клеопатры представил как заговор восточной императрицы, составленный для того, чтобы завоевать любимую отчизну римлян. Снова и снова он оказывается в совершенно безнадежной ситуации; снова и снова он находит из нее блестящий выход.

Годы, последовавшие за смертью Цезаря, были годами смуты. Когда Антоний, Лепид и Август сформировали второй триумвират, Брут и Кассий были еще живы и свободны. Они даже сохранили за собой свои прежние должности. Но Август не забыл о них. Дело, наконец, дошло до открытого сражения, и Брут с Кассием сложили свои головы на поле Филиппи. Союз Августа и Антония сохранялся еще несколько лет после этого, но взаимные подозрения и сомнения подспудно разрушали его. В 31 году до н.э. корабли Августа сошлись у Акциума с кораблями Антония и Клеопатры. Никто не знает точно, как было дело, но говорят, что Клеопатра неожиданно запаниковала и велела своему флагману отступить. Антоний тоже бросился бежать, позабыв о том, что он – закаленный в боях воин и римлянин. Битва была проиграна. Знаменитые любовники (или политические союзники) еще год после этого жили вместе, пока Август собирал новое войско. Когда же он добрался до пригородов Алек-

сандрии, Антоний, а за ним и Клеопатра покончили с собой. Они оставили своих детей и сына Клеопатры от Цезаря на милость Августа. Мальчики в конце концов умерли. Дети в те времена часто умирали, мог бы заметить Август.

Теперь Август получал дань от богатого Египта, которым он управлял как своей личной провинцией. С точки зрения закона его власть в Риме основывалась на двух факторах: *империуме* проконсула, что означало власть над армией, и *потестас* трибуна, которая отдавала ему в руки судебную власть. Он постоянно отказывался от титулов императора и царя; римляне так и не смогли забыть о злоупотреблениях Тарквиниев, и титул царя был дискредитирован. Вместо этих титулов, Август скромно называл себя *принцепсом*, и годы его правления обычно называют *принципатом*. Тем не менее фактически он был императором, хотя и не носил этого титула, и после его прихода к власти в Риме началась эпоха империи.

В 27 году до н.э. принцепс совершил свой самый умный поступок. Выступая перед сенатом, в небольшом кирпичном здании Курии, он сложил с себя всю власть. Империя была в безопасности, в стране царил гражданский мир, его задача была выполнена, и он решил удалиться от общественной жизни.

Сенат отреагировал так, как и рассчитывал Август. Обрушив на него потоки лести, сенаторы отказались принять его отставку и увеличили его власть, а потом проголосовали за присвоение ему титула, под которым он и вошел в историю. С этого времени и до самой своей смерти в 14 году н.э., когда ему только что исполнилось 76 лет, Август был признанным владыкой Рима. Никто не отрицает, что правил он мудро и успешно. Рах Augustana (Мир Августа) дал римлянам долгожданный покой после гражданской войны, которую развязали Помпей и Сулла, Цезарь и Антоний. Процветала торговля, римские здания оделись в мрамор, бюрократия знала свое место и т.д. Однако Август начал свое правление с изгнания своих врагов и убийств, которые считались вполне законными. Самой знаменитой его жертвой стал оратор Цицерон, который когда-то поддержал Августа в его борьбе с Антонием. Хотя Август всячески восхвалял сенат, он постоянно подрывал его престиж и почти ничего не делал, чтобы пресечь те потоки лести, которые лили в его адрес сенаторы. Они относились к Августу с раболепием, которое позже превратилось в отвратительный спектакль беспрекословного повиновения, когда бородатые мужчины, носившие славные имена, возносили хвалы императору, убивавшему их сыновей, развращавшему их жен и дочерей и лишившему их свободы, собственности и чести.

Если общественная жизнь Августа полна загадок, то его личная жизнь совершенно прозрачна. Восхваляя старые республиканские добродетели целомудрия, достоинства и смирения, он и жил, руководствуясь этими добродетелями – насколько мы можем судить, – и во всеуслышание сожалел об испорченности нравов, особенно в области семейной жизни. Однако его речи напоминают речи резонера. И только в одном случае он поддался нормальной человеческой слабости.

В 24 года он влюбился в замужнюю женщину. Он был женат на даме, которая была на несколько лет старше его и отличалась ужасно сварливым характером. Говорят, что он развелся с ней в тот самый день, когда она родила ему дочь. Когда Август встретил юную Ливию Друзиллу, жену одного из сподвижников Антония, он позабыл все свои занудные речи о добродетели. Все было сделано совершенно законно. Тиберий Клавдий Нерон безо всяких сцен развелся со своей женой, хотя она в ту пору ждала от него ребенка. Август женился на Ливии. Он оставался верен ей до самой смерти, хотя и не имел от нее детей. Кроме того, он уважал ее за ум и политическое чутье не менее сильно, чем любил ее красоту. Он всегда обращался к ней за советами и следовал им. Одни авторы описывают Ливию как воплощение римской женской добродетели, а другие – как холодную, расчетливую и недобрую матрону, такую же, как и ее муж. Как и он, она восхваляла древние добродетели, но вряд

ли можно считать простой случайностью тот факт, что прямые наследники Августа умерли еще до его смерти и преемником Августа стал сын Ливии от Тиберия Клавдия Нерона.

Памятники Августова правления до сих пор стоят в городе, который он держал под своей царственной пятой. Старый Форум давно уже не удовлетворял потребностям империи; он был мал и всегда переполнен народом. Юлий Цезарь построил новый Форум рядом со старым Римским форумом. Остатки его руин видны и по сей день; другие его части погребены под дорогами, прилегающими к Виа деи Фори Империали. Форум Цезаря представлял собой вытянутый прямоугольник с храмом Венеры, украшенным по бокам портиками с колоннами. Август понимал, что нужно создать что-то новое.

Мы осуждаем Муссолини и большую часть из того, что он сделал, но дурной человек не обязательно всю свою жизнь творит одно только зло, поэтому мы считаем, что вправе отзывать с похвалой об археологических раскопках, начатых по инициативе дуче. Некоторые люди недовольны тем, что были снесены кварталы старых живописных домов, построенных на месте императорских форумов. Но большая часть этих зданий была грязной и нездоровой, и похожие на них можно найти в любом районе Рима. Муссолини велел снести эти дома и на их месте проложить бульвар, который соединил Колизей с площадью Венеции, где он обитал. Это красивая улица с тенистыми деревьями, по обе стороны которой располагаются самые величественные руины Рима: с юга – Римский форум, с севера – ряд императорских форумов.

Форум Августа находится между рынком Траяна и форумом Нервы (отдельные части всех трех лежат под бульваром). Вход в него сбоку, с маленькой Виа ди Тор деи Конти. По сохранившимся до наших дней ступеням мы спускаемся на огромный подиум храма Марса. Как и на форуме Цезаря, у этого с каждой стороны стояли крытые портики с колоннами. Позади этих портиков располагались огромные полукруглые апсиды, в которых стояли статуи знаменитых римлян. Обратите внимание на стену позади храма – она сохранилась со времен Августа. Это была стена, окружавшая Форум и отделявшая его от трущоб.

Другие памятники правления Августа рассеяны по всему городу. Впрочем, театр Марцелла находится не так уж далеко от Форума; самый короткий путь, если вы идете пешком, – это пересечь Виа деи Фори Империали (только туристы пересекают улицы на перекрестках Рима) и пройти по улице, которая огибает западную часть Римского форума (это Виа дель Фороро Романо). Она приведет вас на Виа делла Консолационе, которая идет дальше к реке. Сверните направо на Виа дель Театро ди Марчелло, и вы увидите этот театр слева.

Август построил этот театр в память о своем племяннике и зяте Марцелле, многообещающем юноше, который умер молодым – обычная история среди наследников императорской власти, что продемонстрировали несчастные дети Клеопатры. Сооружение очень похоже на Колизей – оно такое же круглое, имеет несколько этажей и входы по всему периметру. Его особенностью являются два верхних этажа, пристроенные в XVI веке семьей Савелли, которая превратила этот театр в свою резиденцию. В 1712 году остатки сооружения перешли к семейству Орсини, которые до сих пор им и владеют. Трудно себе представить менее подходящее место, где можно было бы повесить свою шляпу и выпить чашечку эспрессо. Единственное, что можно сравнить с этим домом, – это апартаменты, устроенные в городских стенах Рима и на них.

Три колонны рядом с театром – воздвигнутые вновь совсем недавно – принадлежат храму Аполлона, который был перестроен во времена Августа. Рядом стоял еще один храм, сейчас почти полностью разрушенный, который был посвящен неизвестному божеству. С другой стороны театра можно увидеть колонны портика Октавии, перестроенные Августом в 23 году до н.э. и посвященные его сестре.

Другим выдающимся сооружением эпохи Августа является знаменитый Пантеон, он был построен лейтенантом принцепса Агриппой, имя которого сохранилось в надписи над

храмом: «М. Агриппа, сын Луция, ставший консулом в третий раз, создал этот храм». Но Пантеон приобрел свою нынешнюю планировку во времена правления Адриана, поэтому мы поговорим о нем позже.

Но, возможно, самым интересным из всех монументов Августа является Ара Пацис (Алтарь Мира). История обнаружения этого алтаря – великолепное добавление к анналам археологических находок; она прекрасно описана Полом Маккендриком в его книге «Немые камни заговорили». Остатки алтаря были обнаружены под дворцом Фиано на Виа дель Корсо, одной из главных улиц Рима. В 1937 или 1938 году было решено перенести алтарь на другое место. Но как? Ведь на его руинах стоит дворец Фиано. Если убрать их, здание рухнет.

Операция по переносу алтаря стала триумфом технологии и воображения. Под дворцом были установлены огромные железобетонные колонны, которые должны были принять на себя вес этого здания после удаления алтаря; однако оказалось, что грунт под дворцом насыщен водой, и часть его пришлось заморозить. Для этого были проложены трубы, по которым под высоким давлением в почву поступал углекислый газ.

Обломки алтаря, с таким трудом извлеченные из-под дворца, а также его фрагменты, которые были найдены ранее и хранились в музеях Франции и Италии, были соединены друг с другом, и на новом месте, на берегу реки, недалеко от Мавзолея Августа, был установлен реконструированный алтарь. Все это сооружение имеет U-образную форму и покоится на приподнятой платформе. К самому алтарю можно подняться по лестнице, расположенной в открытой части U. Алтарь, который, вероятно, не имел крыши, окружен стеной с двумя входами. Он был посвящен миру, установленному Августом (Pax Augustana), отсюда и его название Ара Пацис, «Алтарь Мира».

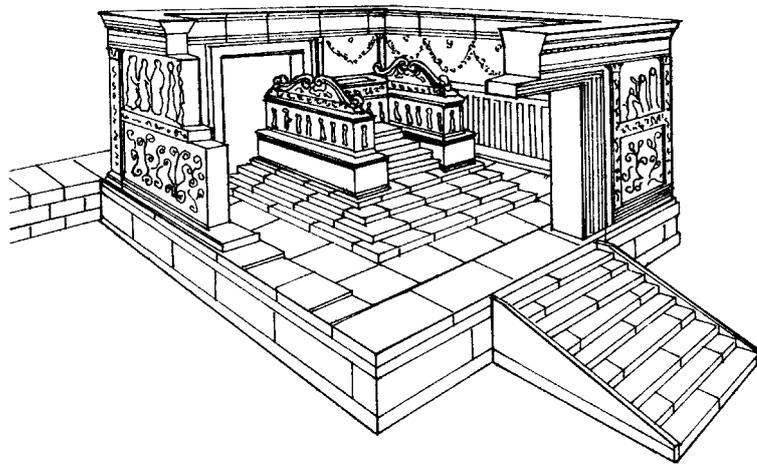

Рис. 14. Ара Пацис (Алтарь Мира). Реконструкция Г. Гати

Сам алтарь и окружающие его стены украшены барельефами. На них с большим мастерством переданы сцены аллегорических триумфов и жертвоприношений, фризы из цветов и фруктов, а на самых интересных барельефах, проходящих по внешней стороне стены, изображена процессия аристократов, идущих к алтарю, чтобы принести жертву. Величественные фигуры на южной стороне, одетые в тоги и мантии, принадлежат не абстрактным людям, а друзьям императора и членам его семьи. Имена многих из них удалось установить по их портретам и зная положение этих людей при дворе.

Первые три панели очень сильно повреждены. Они изображают группу ликторов, освобождающих путь для Августа, чья голова, увенчанная лавровым венком, видна в крайнем правом углу этого блока. Справа и слева от него идут два консула, занимавшие эти посты в тот год, в котором предположительно был сооружен алтарь. Тиберий, пасынок Августа и человек, наследовавший ему, вероятно, самая величественная фигура из двух силуэтов слева

от принцепса. За этой группой следуют четыре жреца в характерных головных уборах, а позади них – виктимарий (один из тех, кто помогает жрецам во время жертвоприношения) с топором.

Наибольшей индивидуальностью отличается фигура старого человека в тоге, пола которой наброшена на голову. Лицо его изборождено глубокими морщинами, но выражение этого лица дружелюбное. Вероятно, это Агриппа, женившийся на единственной дочери Августа Юлии, хотя некоторые ученые считают, что это Лепид, который был Понтифексом Максимусом (верховным жрецом) до того, как этот пост занял сам Август. (Голова, покрытая складкой тоги, – один из признаков «Главного понтифика».)

Позади него идет женщина, рука которой лежит на головке маленького мальчика, вероятно, ее сына Гая. Скорее всего, это Юлия, жена Агриппы. Другая женщина, изображенная с большим мастерством и стоящая на первом плане, – это конечно же первая дама империи, Ливия.

Далее следует еще одна семейная группа. Рослого молодого человека в короткой военной тунике считают Друзом, младшим сыном Ливии от ее первого мужа; Друз женился на Антонии, дочери Марка Антония и Октавии, сестры Августа, с которой Антоний развелся, чтобы жениться на Клеопатре (в женитьбах и разводах этой семьи немудрено запутаться). Далее идет Антония (если читатель еще окончательно не сбился с толку) – это та женщина, которая повернула свое лицо к Друзу, а ребенок, которого он держит за руку, ее сын Германик.

Чтобы вы совсем запутались, скажем, что у Антония и Октавии была еще одна дочь – Антония. *Эта* Антония вышла замуж за представителя семьи Агенобарбов. Скорее всего, женщина с искривленной фигурой, стоящая позади Друза, – это она. Позади нее мы видим ее мужа, а двое их детей стоят между ними. Ребенок, изображенный справа от нас, – маленькая девочка; мальчик и его «кузен» Германик в будущем станут отцами двух императоров – Калигулы и Нерона, самых отвратительных представителей этой династии.

Этот барельеф – не простое изображение процессии. Вот они проходят совсем как живые – мужчины и женщины; не просто имена в учебниках истории, а живые люди с их человеческими недостатками и достоинствами. Впрочем, обнаружить эти качества на страницах сухих книг нынешних авторов или в живых, но пристрастных описаниях древних историков весьма трудно. Здесь мы видим загадочного Августа и его умную жену; его любимую дочь Юлию, чье разгульное поведение, в конце концов, заставило отца отправить ее в изгнание; верного друга и юного пасынка; сурового Тиберия, уже озлобленного той неприязнью, которую испытывал к нему Август; женщин, красивых и чистых, красивых и продажных, детей, еще не затронутых династическими спорами и дурной семейной наследственностью, которая испортит им жизнь. Поскольку пост правителя Рима по наследству не передавался, вопрос о том, кто должен стать преемником умершего монарха, всегда вызывал споры и конфликты. Это приводило к междоусобным войнам и заговорам, а порой и к убийствам. Мы знаем, что многие члены династии Юлия и Клавдия имели странную склонность к пороку, и ученые высказывают предположение, что в этой семье передавалась по наследству какая-то психическая болезнь.

А теперь пересечем улицу и посетим последний памятник эпохи правления Августа – его гробницу. На первый взгляд она похожа на этрусский курган, огромная, круглая, увенчанная зеленой насыпью, внутри, однако, она ничем не напоминала гробницу этрусков, поскольку состояла из ряда концентрических коридоров, окружавших центральную камеру, куда был помещен прах Августа. Но даже эти жалкие остатки исчезли после раскопок 1935 года, хотя урны с прахом других людей по-прежнему находятся здесь. Это было место последнего упокоения многих из тех, кого мы видели на барельефах Алтаря Мира – Друза, Октавии, Агриппы, Тиберия и Германика, а также императоров Клавдия и Калигулы и дру-

гих из более поздней династии. Сейчас гробница закрыта для посетителей, кроме тех, у кого имеется специальный пропуск, выданный Десятым коммунальным распределителем античности и изящных искусств, который находится на Виа дель Портико д'Оттавиа, 29. Впрочем, можно просто обойти этот курган кругом и заглянуть в проходы, ведущие внутрь. Сейчас эту гробницу заполнили сорняки, пыль и вездесущие римские коты.

Как ни грустно в этом признаться, туристу в Риме, у которого не так уж много времени, придется выбирать, какие объекты императорского Рима он сможет осмотреть. Можно выбрать какой-нибудь один памятник из каждого периода или осмотреть сооружения, созданные в эпоху правления какого-то одного или двух императоров. Поскольку объем нашей книги ограничен, так же как и время туриста, мы будем придерживаться такого курса. Обсудив в подробностях правление и памятники эпохи Августа, мы в быстрой последовательности расскажем о других сооружениях. Однако нам кажется, что необходимо дать краткую характеристику императоров, правивших после Августа, поскольку запомнить, кто шел за кем, довольно трудно. Ниже приводится список самых значительных императоров Рима и памятников их эпохи, сохранившихся до наших дней. Подробнее мы опишем те, которые больше всего нравятся нам самим.

После Августа Римом правили:

Тибериус (14–37), пасынок Августа. Историки считают, что многие из тех преступлений, которые приписывали ему современники, были совершены совсем другими людьми. Однако в конце жизни им овладело нечто вроде мании преследования, и он удалился на Капри, где до сих пор сохранились развалины его больших вилл.

Калигула или Гай (37–41), внучатый племянник Тибериуса. Его прозвище Калигула («сапожки») возникло потому, что в детстве он носил солдатские сапоги. Поначалу красивый и очень популярный в народе правитель, он стал одним из самых ужасных римских императоров. Его обвиняли в инцесте, убийствах и обмане богов. В конце концов, он был убит, а трон перешел к:

Клавдию (41–54), племяннику Тибериуса и дяде Калигулы. Физически слабый и многими презираемый, он был неплохим правителем. Он написал историю этрусков, которая была позже утеряна. Легенда гласит, что он стал императором по ошибке; преторианские гвардейцы вытащили его из-за занавески, где он прятался после убийства Калигулы.

Нерон (54–68), пасынок Клавдия от его второй жены. Никто не верит, что он поджег Рим и играл на скрипке, любуясь пожаром – хотя бы потому, что этого инструмента тогда еще не существовало. Он играл на лире и преследовал христиан. Сохранились развалины фантастического дворца Нерона, называвшегося Домус Ауреа, или Золотой дом, подземные помещения которого можно увидеть около Колизея. Там, где теперь стоит Колизей, Нерон воздвиг огромную статую в честь самого себя, отсюда цирк и получил свое название – слово «Колизей» означает *колосс*. Нерона свергли, но до того, как до него добрались убийцы, он успел покончить жизнь самоубийством.

На нем закончилась династия Юлия и Клавдия. Далее правила династия Флавиев:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.